

ВАСИЛИЙ *Grandmaster* ГОЛОВАЧЕВ

Черное время

Черный человек

Василий Головачев

Черное время

«ЭКСМО»

2004

Головачев В. В.

Черное время / В. В. Головачев — «Эксмо», 2004 — (Черный человек)

ISBN 5-699-14833-7

Эйнсоф – загадочный бесконечномерный объект, являющийся своеобразным «перекрестком» ветвей Дендроконтинуума – становится и точкой пересечения интересов Вершителей, решивших «улучшить» Вселенную так, как каждый из них это понимает. Если эйнсоф превратится в очередную черную дыру – начнется война, в которой человечество окажется лишь песчинкой под ногами великанов. Понимая это, Клим Мальгин, Аристарх Железовский и их друзья в настоящем и будущем стараются помешать губительным экспериментам. Но беда в том, что те, кого они защищают, ведомые темной волей Даниила Шаламова, практически переставшего быть человеком, начинают настоящую охоту на участников Сопротивления...

ISBN 5-699-14833-7

© Головачев В. В., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Василий ГОЛОВACHEВ

ЧЕРНОЕ ВРЕМЯ

*Кто-то призван к ответу,
Кто-то к Всевышнему,
А кто-то кому-то служить.
Господи правый!
Кто же научит жить?*
В. Сундаков. «Кто?»

*В этот момент мне как-то становится понятно необычайное
слово о том, что времени больше не будет.*
Ф.М. Достоевский. «Идиот»

*И люди вдруг поняли, что они остались совсем одни, и разом
почувствовали великое сиротство.*
Ф.М. Достоевский. «Дневник писателя»

ГЛАВА 1

АТАКА

Движения не ощущалось, но он совершенно точно знал, что Вселенная продолжает стремительно расширяться, катастрофически теряя плотность и связность. И вот наступил момент, когда сила гравитации уже не в состоянии была удерживать звезды в границах галактик. Начался неуправляемый и быстрый распад звездных спиралей, напоминающий издалека – с расстояния в сто тысяч световых лет – грандиозный фейерверк.

Изумительно красивая трехрукавная спираль, вмещавшая более двухсот миллиардов звезд, внезапно потеряла четкие очертания, на глазах стала расплываться, распухать, увеличиваться в объеме, превращаться в зыбкий туманно-сверкающий шар, который также продолжал расширяться, бледнеть, гаснуть и рассасываться. Процесс закончился неслышимым эфемерным взрывом: тающие вихри звезд прянули во все стороны с возрастающей скоростью, превратились в прозрачно-искристые струйки, в свою очередь продолжающие расплываться светящимся призрачным дымком. Еще несколько мгновений – и от сияющей звездной системы не осталось ничего, кроме уносящихся в бездны пространства редких светлячков-звезд!

Впрочем, та же судьба постигла и остальные галактики, входящие в местное скопление. Они тоже превратились в колоссальной величины световые взрывы, в расширяющиеся сферы, быстро редящиеся и улетающие во тьму космоса, как искры костра.

Вселенной завладела тьма. Пока еще не абсолютная, не полная: исчезли только звездные острова, гигантские структурные образования, эллиптические, шаровые и спиральные, сами же звезды, сохранившие в большинстве своем планетные системы, продолжали светить.

Но вот подошла очередь и планетных систем. Сила, разрушившая галактики, добралась до более мелких объектов.

Сначала начали отрываться и уноситься в космические дали крайние планеты систем. В Солнечной системе это были Плутон со своим спутником Хароном и Нептун, хотя справедливости ради следовало бы сказать, что первыми «откололись» астероиды и ядра комет из облака Оорта и кольца Койпера, замыкавших границы Солнечной семьи.

Затем наступил черед больших внешних планет – Урана, Юпитера и Сатурна, а за ними мячиками заскакали по космическим «полям» Марс, Земля, Луна, Венера и Меркурий, удаляясь от распухшего и покрасневшего светила.

Некоторое время ничего особенного не происходило. Если не считать того, что лишенная притока солнечной энергии жизнь на планетах замирала, засыпала, пыталась спрятаться в недрах. Но по мере остывания ядер жизнь окончательно покидала сферические тела планет, и они превращались в холодные каменно-металлические и ледяные глыбы, покрытые сетью трещин и слоем замерзших газов.

Однако процесс расширения пространства не останавливался, наоборот, все больше ускорялся, вовлекая все новые и новые уровни материи в колоссальной протяженности взрыв. А точнее – разрыв! И ничто в мире не могло остановить этот чудовищный процесс!

Первыми начали растрескиваться, разваливаться, разрываться, распадаться на куски планеты поменьше – Луна, Меркурий, спутники Юпитера и Сатурна, превращаясь в фонтаны разлетающихся во все стороны осколков.

Картина разрушения повторилась даже в деталях, разве что разрыв планет, астероидов и более мелких небесных тел не сопровождался столь масштабными фонтанами огня, как распад звезд. Световых извержений и вспышек было меньше, и после них космосом завладела глубокая всеобъемлющая темнота. И тишина.

Но ненадолго.

Вслед за разрушением достаточно больших твердых материальных образований наступила очередь другого уровня: сила, растягивающая пространство, добралась до молекул и атомов.

Космос буквально вскипел!

Тьму смыло море огня! Засверкали и заискрились бесчисленные пылевые и газовые облака – все, что осталось от звезд и планет! Потоки и паутинки света, исторгнутые атомами при сбрасывании «шубы» электронов, соединились в удивительно красивую мозаичную объемную вуаль. И погасли! По необъятным просторам расширяющегося Мироздания мчались теперь плазменно-ионные сгустки, ядра атомов, ионы и электроны, теряя остатки энергии.

Но и этот период «атомного Апокалипсиса» длился недолго. Буквально через несколько мгновений начали распадаться ядра атомов, а вслед за ними – сами элементарные частицы: протоны, нейтроны, мезоны, электроны. Новое вселенское пламя охватило пространство, превращая космос в одну колоссальную плавильную печь...

Последними разорвались «кирпичики» Мироздания, кварки и квадруполь, образующие основу основ – вакуум, великую «пустоту» Вселенной. В вечно кипящем «суперхаосе» Большой Вселенной образовался не выразимый никакими словами, необъяснимый, не поддающийся никаким оценкам, измерениям и чувствам провал! Абсолютная пустота!..

Маттер вышел из операционного поля инка, нарисовавшего ему в логарифмическом масштабе времени панораму гибели Вселенной от Большого Разрыва, некоторое время сидел неподвижно, глядя перед собой ничего не видящими глазами. Потом потер темя ладонью, взял со стола чашку с остывшим чаем и залпом выпил. Пробормотал глубокомысленно:

– Впечатляет, однако... Может быть, Дан прав? Мы зря сопротивляемся, спасая человечество? Спасать-то надо кое-что посерьезнее...

В сердце внезапно вошло беспокойство.

Герхард встрепнулся, быстро переключил сферы внимания, просканировал здание института ментальным «локатором».

Интуиция встревожилась не зря. В здании ИВКа появилась область негативных эмоций и устремлений, от которой потянулись незримые «щупальца» подозрительного внимания к той территории Института, где в данный момент работал Маттер. А поскольку ученый давно жил по законам «окупационного режима» – в связи с преследованием интрасенсов, то готов был к

любой неожиданности. В данном случае «нештатные колебания» ментальных полей означали появление чужих и, судя по всему, опасных людей. Которые, вероятнее всего, работали на Службу.

– Пора, – вслух проговорил Маттер, с сожалением окидывая взглядом свой уютный рабочий модуль. – Недолго музыка играла...

Над столом бесшумно развернулся бутон виома, на хозяина кабинета глянул своими прозрачно-голубыми глазками начальник безопасности Соппротивления Карл Золотько:

– Немедленно уходите, Герхард! За вами пошла обойма охотников! На пару минут мы их задержим, но не хотелось бы устраивать серьезную перестрелку.

– Трудновато менять образ жизни.

– Я вас понимаю. Но у каждого мужчины нашего с вами возраста наступает период, когда чистые носки проще купить.

Маттер вздернул лохматые брови.

– Это вы о чем?!

– Я родил это изречение, когда от меня ушла жена. Применительно к нашей ситуации оно переводится так: позаботьтесь о главном, в данном случае – о собственной шкуре, остальное доверьте обслуживающему персоналу. Метро Института заблокировано, поэтому поднимайтесь на сорок третий уровень, на балконе холла вас будет ждать экипаж.

– Конечный пункт высадки?

– Первая база, естественно.

– То есть остров Завьялова. Что ж, можно работать и там.

– До встречи.

Виом погас.

Маттер встал, прошелся по тесному помещению, доставая из ниш и рассовывая по карманам личные вещи и безделушки, подаренные друзьями, сделал прощальный жест:

– Бай, Зигфрид.

– Прощайте, – вежливо ответил инк модуля.

Через несколько минут ксенопсихолог сел в четырехместный флайт с эмблемой УАСС на борту, и аппарат унес его в небо над Рязанью, пронизанное сверкающими «снежинками» транспортной метели.

* * *

Джума Хан слушал командора Погранслужбы с преувеличенным вниманием.

Аюба Джонсон, сменивший на этом посту Калину Лютого, был медлителен, философски обстоятелен, любил порассуждать на тему влияния вверенной ему структуры на безопасность цивилизации и не терпел возражений. В сущности, он был неплохим руководителем, в меру жестким и решительным, но доктрину властей по отношению к интрасенсам поддерживал неукоснительно и старался выживать их из рядов пограничников всеми доступными методами. Даже если интрасенсы приносили пользу большую, нежели рядовые сотрудники.

– Он прекрасный аналитик, – не выдержал Хан; речь шла о Винсенте де Гас-Артаньяне, молодом пограничнике, работающем в отделе эфанализа Погранслужбы; Винсент работал еще и на Соппротивление, но об этом командор не догадывался.

– Он слишком самолюбив, нетерпелив и самонадеян, – упрямо поджал губы Аюба Джонсон; широкий – на пол-лица – нос (Аюба был южноафриканским негром) придавал ему странное выражение: казалось, что командор всегда улыбается. – К тому же его способности не намного выше, чем у нормалов. А поскольку он раздражает людей, что не способствует поддержанию спокойной рабочей обстановки в коллективе, мы приняли решение уволить этого... мушкетера.

Хан усмехнулся.

Среди своих Винсента действительно называли мушкетером и д'Артаньяном, хотя никакого отношения к знаменитому французскому герою произведений Дюма, он не имел.

– Жаль. – Джума встал, мельком посмотрел на прозрачную стену-окно; беседа происходила в кабинете командора, венчающем одну из башен здания УАСС. – На мой взгляд, парень приносит нашей службе немалую пользу. Но дело ваше, вы отвечаете за структуру, вам и решать.

– Да, мне, – набычился Аюба Джонсон. – И мне не нравится, что вы продолжаете защищать ненормалов... я имею в виду этих людей, интрасенсов. Они всем только мешают.

Хан еще раз глянул на окно, где снова мелькнул корпус какого-то летательного аппарата. Случайно или нет, но пилот пинасса дважды заглянул в кабинет главы Погранслужбы, что едва ли можно было объяснить простым любопытством. И тотчас же в ухе Джумы заговорила скрытая от посторонних глаз рация:

– Джу, вокруг вас началась суeta. Предлагаю тихо уползти по императиву «змея».

– Не вижу веских причин, – сказал Хан.

– Что? – не понял Аюба Джонсон.

Серебристый пинасс, отмеченный красным когтистым драконом – эмблемой пожарной службы, пролетел мимо окна в третий раз.

– Да, – вынужден был признать Хан. – Наверное, вы правы, Карл. Запускайте свою «змею».

– Что вы бормочете? – удивленно встопорщил брови командор.

Джума, не отвечая, подошел к стене-окну, глядя на панораму бескрайнего леса, из которого как грибы вырастали здания-башни экополиса Рязани. Солнце готовилось нырнуть за горизонт, близился вечер, но потоки воздушных машин продолжали мчаться во всех направлениях, создавая радостно-возбуждающее ощущение жизни. Пульс цивилизации бился, не переставая, днем и ночью, и лишь единицы из двенадцати миллиардов жителей Земли знали, что пульс этот вскоре ослабеет, иссякнет и сойдет на нет. Путь в будущее человечеству был заказан.

– Что происходит? – Аюба Джонсон вышел из-за стола, одетый в сине-зеленый мундир официала. – Почему вы себя так ведете, мистер Хан?

– Я подаю в отставку, – сказал Джума меланхолически. – На покой пора, знаете ли. Укатали сивку крутые горки.

– Я вас не понимаю...

– Прощайте, мистер командор. Думаю, вы прекрасно обойдетесь без моих советов. Хотя решение уволить Винсента ошибочно. Откройте окно.

– Зачем?!

– Откройте, хочу подышать свежим воздухом.

Сбитый с толку необычным поведением подчиненного командор выполнил его просьбу. Стена потеряла плотность, растаяла. В кабинет ворвалась волна прохладного свежего воздуха: начало марта на всей европейской территории России было еще зимним временем года.

Серебристый пинасс, маневрирующий возле башни Погранслужбы, кинулся было к ее вершине, но у него на пути внезапно возник синий флайт УАСС, вынуждая аппарат остановиться. Другой такой же флайт соколом метнулся с небес к зданию Управления аварийно-спасательной службы, воткнул клювообразный нос в окно кабинета. Откинулся блистер, человек, сидевший за спиной пилота, махнул рукой.

– Залезайте, Джума.

Это был Александр Золотко, сын Карла, отвечающего за охрану руководителей Сопро-тивления.

Хан прыгнул в кабину, сел.

– Советую вам пересмотреть свое отношение к ненормалам, мистер Джонсон. Они больше люди, чем те, кого вы называете нормалами. Общественное мнение относительно их «ненормальности» инспирировано пропагандистами-манипуляторами партии власти – Ордена, и вы это знаете. Будьте здоровы.

– Куда же вы? – запоздало отреагировал негр. – Подождите...

– Вперед! – бросил Джума.

Флайт выдернул нос из окна кабинета и по спирали ввинтился в ближайший транспортный поток.

– Сбор на базе-один, – сообщил Александр Золотько, громадный, сильный, сдержанный; ему было еще далеко до Аристарха Железовского, но его манера поведения и мощная фигура внушали уважение.

– Что так?

– Поступают сообщения, что Служба начала активную фазу перехвата управления. Атака проведена сразу на многих интрасенсов и випов Сопротивления.

– Значит, мы выявили не всех «кротов»?

Золотько помолчал.

– Не всех. – Он снова помолчал. – Это трудно сделать, так как «крот» в данном случае должен быть интрасенсом.

– Надо подключить к этой проблеме всех наших «суперов», пусть выявляют предателя сами, он из их среды. Но для активизации «триай» нужны доказательства.

– Мы проанализировали наши провалы и неудачи, выводы неутешительны. Но у меня есть одна идея, как подобраться к шпионам Службы.

– Доложишь на совете безопасности.

Золотько кивнул.

Флайт спикировал к прозрачно-хрустальной пирамиде метро, сопровождаемый еще одной машиной прикрытия.

* * *

– Мы не добьемся успеха, если не внедрим разведчиков в недра самого Ордена, – сказал Баренц, меряя шагами веранду; коттедж председателя Российского парламента стоял на склоне сопки, и с высоты двухсот метров открывалась великолепная панорама камчатской Долины Гейзеров, сохранившей первозданный вид благодаря усилиям экологов, борцов за сохранение памятников природы.

– Кто этого не понимает? – угрюмо отозвался Игнат Ромашин, стоя у балюстрады и глядя вниз, на долину.

Здесь было раннее утро, на склонах гор лежал снег, но микроклимат в долине из-за горячих ключей был практически южным, тропическим, поэтому в марте все давно зеленело и цвело. Ветерок приносил запахи трав и цветов – наравне с ароматами газовых выходов, но дышалось легко, как в лесу или на взморье.

– Карл не справляется со своими обязанностями, – продолжал Баренц, проведя по иссеченному морщинами темному от северного загара лицу ладонью. – Пора подумать о замене. Нужен молодой кадр, но при этом опытный и сильный. Есть у тебя такой? Ты как-то упоминал сына Карла.

– Саша хороший парень и компетентный специалист, но он, к сожалению, не интрасенс. А нам нужен мощный «супер» с уровнем Герхарда или Аристарха.

Баренц остановился рядом, заложив руки за спину.

– Где ты найдешь такого? Аристарх – штучная работа. Да и не уверен я, что все молодые интрасенсы мечтают о работе в контрразведке.

– Есть еще один кадр...

– Кочубей? Фон Хорст?

– Помоложе и поактивней.

– Ты меня заинтриговал. Кто?

– Дочка Клим.

– Дарья?! – Баренц с удивлением посмотрел на друга и соратника. – Ты не шутишь? Ей же всего двадцать лет! Она женщина... и вообще...

– Женщины тоже способны работать наравне с мужчинами и даже лучше. Вспомни Власту, Забаву, жену Калины Лютого. Я действительно считаю, что Даша справится. Да и мы поможем.

Баренц снова пошел кругами по веранде, размышляя. На лице его читалось сомнение.

– Не знаю... надо подумать. С одной стороны, она доказала, что может решать проблемы. С другой... Карл обидится.

– Карл умный, поймет. Да и сын его тоже, у него еще все впереди.

– Ладно, обсудим этот вопрос на совете. Пригласи Дарью... и Клим, разумеется. Без его одобрения я не дам согласия на замену.

– Придется подождать, – виновато развел руками Игнат. – Даша сейчас в других временах, в узле пять тысяч пятьсот пятидесятого года, осталась там с сыном князя, потомком Аристарха, как наш наблюдатель и агент. А Клим никому не подконтролен, решает какие-то свои проблемы и тоже, по-моему, находится не на Земле.

– Сможете найти его? Я хотел бы поговорить с ним лично.

– Попробуем.

– Хорошо, тогда разбежались. Ты куда?

– Сначала домой, заберу кое-какие вещи жены, потом на первую базу. Звонил Карл, на многих наших парней наехала Служба. Такое впечатление, что готовится направленная и хорошо подготовленная атака.

– В таком случае немедленно переводите все звенья Сопротивления на режим «инкогнито»! Надо предупредить удар!

– Для этого я и собираю руководителей секторов и служб.

– Чем объяснить активизацию Ордена?

– Мы стали реальной силой. Сопротивление мешает Ордену чувствовать себя комфортно, хотя его иерархии чудовищно далеки от мысли, что ими кто-то управляет.

– Мы тоже до сих пор не понимаем, кто стоит за деятельностью Ордена, Службы и политиков СЭКОНа. Не черные же дыры, в самом деле.

– Кто знает? – пожал плечами Ромашин. – Клим утверждает, что существуют инвариантные структуры разума, абсолютно чуждые нам по мировосприятию. Я ему верю. Да и Герхард говорит то же самое. Думаю, мы действительно столкнулись с деятельностью такой структуры, для которой человечество в целом – всего лишь малозначимый фактор, мешающий осуществлять далекоидущие планы. Герхард вообще удивляется, что не может понять, кто наш враг, не может определить местонахождение центра управления. Его нет! Это явно не Орден, не ВКС, не СЭКОН, но тем не менее ни одна властная структура не запрещает тому же Ландсбергу экспериментировать с эйнсофом.

– Иногда я начинаю сомневаться в собственном существовании. Может быть, как писали фантасты прошлого, мы и в самом деле всего лишь программы в виртуальной реальности некоей глобальной компьютерной Матрицы?

– Если под Матрицей подразумевать Вселенную, то так оно и есть. Хотя лично я верю, что каждый из нас имеет право выбора.

Баренц слабо улыбнулся, отчего каменное его лицо на миг оживилось, сверкнули небесной синью мудрые усталые глаза.

– Хотелось бы верить.

Они пожали друг другу руки, и Ромашин ушел. Уже по дороге к личной установке метро Баренца он получил по радиации сообщение о нападении на Джуму Хана и Калину Лютого и сразу направился на базу Соппротивления на остров Завьялова в Охотском море.

* * *

После ухода в «подполье», то есть после перехода на режим «инкогнито», Железовский временным местом обитания на Земле выбрал Крымские горы. Здесь он когда-то жил в детстве несколько лет и совершал мальчишеские подвиги, надолго забираясь под землю, в пещерные города и лабиринты Крыма.

На этот раз он поселился в одной из пещер Дырявого мыса в обрывах Мангупского плато, развернув там индивидуальный модуль «Турист». Аппаратура и оборудование модуля позволяли владельцу жить в достаточно комфортных условиях в течение двух месяцев, что вполне устраивало Железовского.

Во-первых, он не собирался отшельничать так долго, появляясь в пещере эпизодически, для короткого отдыха. После рождения сына он чаще стал покидать Землю, чтобы провести больше времени с малышом. Во-вторых, за территорией Крымских гор не следили спецслужбы, так как она сохранялась в первозданном виде как памятник природы всемирного значения, и на ней не строились коттеджи «винов» и жилые «муравейники».

Дырявый мыс, на котором сохранились остатки стен древнего монастыря, и вправду выглядит дырявым вследствие того, что противоположные стенки пещер обвалились, из-за чего и образовались сквозные отверстия, видимые издали. Лестница, прорезанная в скале, ведет в самую большую пещеру, из которой прорублены входы в маленькие кельи. В одной из таких келий Железовский и устроил себе жилище, побеспокоившись и об охране модуля: комплект был снабжен системой «хамелеон», маскирующей модуль под скалу, а также инфразвуковым сканером. При включении сканера люди испытывали страх и желание побыстрее убраться из этих мест, поэтому случайные посетители музея под открытым небом едва ли могли обнаружить убежище. А те, кто мог это сделать, имея соответствующую аппаратуру, не догадывались, что на склонах Мангупа – главной горы Крымской гряды – расположился объявленный во всепланетный розыск беглец.

Третьего марта Аристарх проснулся в двенадцать часов дня; в пещере он появился в пять утра, уснул в шесть и таким образом проспал всего шесть часов. Для отдыха этого вполне хватало, математик довольствовался обычно четырьмя часами сна в сутки. Но проснулся он не из-за того, что пора было включаться в работу, а по причине внутреннего неудовольствия: сторожевая подсознательная система почуяла негативные природные токи, всплески и сгущения ментальных полей, что всегда предшествовало неприятным изменениям обстановки на физическом плане.

Аристарх привычно просканировал окрестности пещеры «локатором» «третьего глаза», ничего опасного не обнаружил и встал. Сделал зарядку, облился горячей, а потом холодной водой, выпил литр айрана, размышляя над причинами своих ощущений. Собрался было выйти на волну «спрута», чтобы выяснить новости у дежурного по штабу Соппротивления, и в этот момент в голове надулся и тихо лопнул теплый шарик парасвязи. Перед мысленным взором Железовского возникла зыбко-текучая призрачная фигура, заискрилась звездочками, как новогодняя елка. Сверкнули янтарно светящиеся легко узнаваемые глаза.

«Клим?! – удивился Аристарх. – Рад тебя видеть! Ты где?»

«Далеко. Немедленно мчись на первую базу, Служба вычислила ее координаты и готовила засаду! Туда направились почти все наши, их надо предупредить!»

«Каким образом Службе удалось выйти на базу?!»

«В Сопротивлении окопался «крот» Службы, интрасенс. Не теряй времени на вопросы, лети туда. На острове Завьялова когда-то располагалась база атомных подводных лодок России, одна из лодок до сих пор стоит в подземном доке, законсервирована, но вполне готова к плаванию. Метро базы на выход заблокировано, поэтому спасти наших можно будет только через систему старых штолен и бункеров атомной базы».

«Понял. А ты?»

«Я на Голгофу. Служба вот-вот накроет и это наше убежище. Переправишь всех, кого удастся спасти, на запасную базу в системе Ван-Бисбрука».

«Сделаю».

«Удачи!»

Мостик парасвязи расплылся незримым дымком, исчез.

Железовский выругался вслух, постоял несколько мгновений, прикидывая варианты действий, выдохнул воздух сквозь стиснутые зубы и начал собираться. Через две минуты, натянув уник-«хамелеон» и вооружившись, он достал из кармана на рукаве прозрачно-туманный зеленоватый шарик трансфера и скомандовал оператору перенести его в систему метро земного уровня. Еще через несколько секунд он вышел из кабины метро первой базы Сопротивления в недрах острова Завьялова.

* * *

Ромашин почувствовал тревогу, встретив на выходе из отсека метро незнакомую женщину в серо-коричневом кокосе аварийщиков-спасателей. Женщина – у нее были отчетливо видны усики – повела себя странно, замерла, словно не ожидала встретить в отсеке постороннего человека, потом сделала вид, что занята разговором с каким-то абонентом по рации: у нее был выдвинут из воротника кокоса усик антенны.

Ромашин поздоровался, получил в ответ кивок, удивился, так как обычно сотрудники базы вели себя вежливее, но выяснять личность незнакомки не стал. О чем впоследствии пожалел. Тем не менее какое-то неясное подозрение зашевелилось в душе, и он решил зайти на терминал охраны, чтобы успокоить внутреннего «сторожа». Однако дальнейшие события развернулись столь быстро и неожиданно, что не сработали ни реакция, ни недюжинный опыт безопасника.

Его впустили в терминал... и очнулся Игнат только через пятнадцать минут. Нападение произошло в тот момент, когда он переступал порог помещения: в него выстрелили из парализатора «Дерк». Импульс был настолько мощным, что не помогли ни псиперсонком – полевой защитник под волосами на голове, ни собственная воля.

С трудом подняв гудящую голову, Ромашин увидел чьи-то ноги и понял, что лежит на полу отсека.

– Очухался, – сказал кто-то глухим баском.

Его бесцеремонно схватили за руки, проводокли по полу и прислонили к стене.

– Привет, – раздался рядом знакомый голос. – Вам не кажется, сэр, что мы с вами где-то встречались?

Ромашин повернул голову, поморгал, прочищая глаза от слез, узнал Джуму Хана.

– Что происходит?

– Угадай с двух раз.

– Служба...

– Уже хорошо, начинаешь соображать.

- Они накрыли базу...
- Идешь в верном направлении.

- У нас предатель!
- Гениально! Жаль, руки связаны, не то поаплодировал бы.
- Игнат окончательно пришел в себя, скривил губы.
- С чего это ты веселишься?
- Не плакать же? Скрутили, как котят. Хорошо, что не убили сразу.

К ним подошли двое в костюмах спасателей, молодой парень с длинными волосами и мужчина постарше с квадратным лицом и равнодушными глазами.

- Заткнитесь!
- Это нервное, – ухмыльнулся Джума Хан, на скуле которого багровел кровоподтек. – Может быть, представитесь?
- Заткнись, я сказал! – Длинноволосый пнул его ногой в бок. – Мало получил? Еще хочешь?

Джума свалился от удара на бок, повозился, устраиваясь на прежнее место, глянул на парня посветлевшими бешеными глазами.

- Ударишь еще раз, ублюдок, убью!

Парень замахнулся... и упал на спину от удара Ромашина ногой под колено. Вскочил, бледный от ярости, «универсал» на его плече нацелил ствол на голову Игната.

- Прекрати, – пробасил квадратнолицый равнодушно. – Они нужны нам живыми и более или менее здоровыми. Свяжите его!

Ромашина повалили, связали руки, снова прислонили к стене.

- Код допуска к терминалу управления базы! – наклонился к нему квадратнолицый. – Будет лучше, если вы назовете его сами. В противном случае нам придется покопаться в вашем черепе аппаратно, а это чревато последствиями.

– Вы знаете, с кем имеете дело? – сжал зубы Игнат. – Я официал-аналитик отдела криптоисследований Службы безопасности Европейского филиала, код допуска – «три нуля».

- Знаю, – небрежно отмахнулся квадратнолицый. – Я полковник кримсектора Службы Холм Рыбак-Алим. Действую по приказу, ничего личного. Так вы дадите нам код или нет?

- Угадайте с двух раз.
- Значит, нет. – Полковник разогнулся. – Начинайте.

К пленникам подошла женщина средних лет, держа в руке вычурной формы блестящий кейс. У нее было тяжелое неприятное лицо. Развернув кейс, она достала пневмошприц, две чашечки-присоски с проводками и какой-то прибор с мигающими индикаторами.

Хан и Ромашин переглянулись.

- Краниосканер, – одними губами произнес Джума. – Плохи наши дела. – Он попытался встать. – Начни с меня, красавица, я очень люблю щекотку.

– И до тебя дойдет очередь, – раздвинула в улыбке узкие губы женщина. – Уважай старших.

- Освобожусь, мы с тобой славно проведем время, обещаю.
- Разве что в другой жизни, шутник.
- Как тебя хоть зовут, красавица?
- Зачем тебе? Все равно забудешь.
- Никогда!
- Поручик Мария Звездецкая.
- Такое милое имя... и такой козе досталось!
- Глаза женщины сузились, метнули на Джуму испепеляющий взгляд.

– Тобой я займусь с особым удовольствием, весельчак. Забудешь не только свое имя, но и то, что ты мужчина.

– Не заводись, Джу, – покачал головой Ромашин. – Она всего лишь халдей, исполнитель. Нам нужен руководитель, заказчик.

– Он сейчас подойдет, – осклабился квадратнолицый командир поручика Звездецкой. – Будете приятно удивлены.

– Я готова, – посмотрела на него женщина.

– В последний раз... – начал полковник Рыбак-Алим и не закончил.

В помещении терминала охраны базы: шесть на шесть метров, вириал инка слежения, двенадцать висящих в воздухе объемных мониторов с картинками помещений, пять человек в костюмах спасателей – сотрудники группы захвата, два тела на полу – охранники дежурной смены, – вдруг возникло движение. Призрачный вихрь, не имеющий определенных очертаний, но ощутимо жесткий и стремительный, одного за другим впечатал в стены комнаты всех оперативников – с такой силой, что никто из них не смог впоследствии встать сам, отшвырнул полковника и остановился. Несколько мгновений он оставался текучим прозрачным призраком, затем превратился в громадную человеческую фигуру в «дымящемся» комбинезоне с турелью «универсала» на плече.

– Аристарх! – заулыбался Джума Хан, пытаясь встать. – Ты, как всегда, вовремя.

Женщина, застывшая в ступоре с прибором в одной руке и шприцем в другой, бросила свои игрушки, выхватила оружие – гипноиндуктор «Удав», собираясь открыть стрельбу. Железовский повернул к ней голову, в глазах его сверкнул мрачный огонь.

– Замри!

Поручик Звездецкая вздрогнула, широко открывая глаза, снова застыла.

– Спи!

Женщина закрыла глаза и мягко осела на пол.

Зашевелился Ромашин, кряхтя, поднялся, подставил спину.

– Развяжи.

Аристарх достал молик – универсальный нож с молекулярной заточкой, разрезал ленту скотча, стягивающую запястья Игната. То же самое сделал Джуме Хану.

– Поторопитесь.

– Их тут как тараканов, – кивнул на мониторы Джума. – Вряд ли мы пробьемся к метро.

– Мы не пойдем к метро. – Железовский подошел к неподвижно лежащим дежурным, проверил пульс у каждого.

– Парализованы, – сказал Джума, наблюдая за ним. – У оперов «Дерки» и «Удавы», и напали они неожиданно, никто не успел дать сигнал тревоги. Интересно, какая зараза нас сдала?

– Этот щенок, – Ромашин показал пальцем на длинноволосого, – заикнулся, что сейчас сюда придет их главный. Якобы для нас это будет сюрпризом.

– Ждать не будем, – качнул головой Железовский, озабоченно прислушиваясь к чему-то. – Соберем наших, кого сумеем, и уйдем. Я и так узнаю, кто сдал базу.

– Если не через метро, то как мы уйдем отсюда? Твой транслятор не заберет нас всех.

– Есть другой путь. – Аристарх выглянул в коридор, махнул рукой, и руководители Сопротивления последовали за ним, чувствуя силу и уверенность, исходящие от человека-горы.

ГЛАВА 2

ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ СПУСТЯ

Они стояли на плоской вершине рукотворной скалы и разглядывали панораму огромного города, занимавшего площадь в двенадцать тысяч квадратных километров.

Пекин, столица Син-империи, представлял собой унылый бетонно-асфальтовый «оазис», из которого вырастали сотни решетчатых остовов и скелетов зданий, многие из которых уже рухнули, а остальные напоминали памятники, стелы и надгробия бесконечного кладбища. Время не пощадило ни старинные строения в форме фанз, ни более поздние геометрические чудовища эпохи «китайского прорыва в космос», ни новейшие – возрастом от пятисот до двухсот лет – дома-башни, представляющие собой замкнутые экосистемы, независимые от природных условий. Пекин вообще был единственным мегаполисом на Земле, по мнению Дара, где до сих пор существовали улицы, дороги, площади, технические сооружения, остановленные навек тротуары, но не было ни парков, ни садов, ни лесных зон. Другие города мира утопали в зелени, он же казался серо-коричневым бельмом на теле планеты, на котором почему-то не спешили селиться звери и не росли деревья. Лишь изредка глаз цеплялся за желто-зеленоватые вуали вьющихся растений у подножий развалин, но их было мало. Господствующим цветом Пекина пятьдесят шестого века оставался серый и все его оттенки вплоть до черного.

– Невеселый пейзаж, – поежилась Дарья. – В наши времена Пекин выглядит иначе. Даже не верится, что Китай когда-то был ведущей державой мира. Ты зачем меня сюда притащил?

Дар прижал ее к себе, не отвечая. Он и сам не знал, что потянуло его в другую часть света, живущую своими законами и заботами. Китайская община, так же, как и Светорусь, обживала в настоящее время леса и степи юга страны, города бывшей империи умирали с такой же неизбежностью, как и везде, но все же было интересно сравнивать творчество местных зодчих и архитекторов других уголков Земли, нередко находивших удивительные сочетания традиционных форм с новейшими достижениями науки и техники.

– Что молчишь?

– Думаю... – очнулся он.

– О чем?

– То, что мы видим, – это беспорядок, упадок, социальный хаос и смерть. Существует ли объективный нравственный порядок? Всеобщий закон, созданный Творцом? И могут ли осознать его люди?

Дарья высвободилась из его объятий, с удивлением посмотрела на задумчивое лицо друга.

– Ну и вопросы вы задаете, однако, чистодей! Спали плохо? Али чувствуете неприятное шевеление эфира?

Дар не обиделся.

– Я и в самом деле хочу это знать. Почему вырождается человечество? Это действительно объективный процесс – рождение и вымирание цивилизаций? Кому это нужно? Для чего тогда мы рождены, если все равно уйдем в небытие? Неужели мы всего лишь промежуточная стадия какого-то вселенского разума?

Девушка хотела отшутиться, но заглянула в глаза Дара и не стала. Уголки ее губ опустились, придавая лицу необычное печальное очарование.

– Я никогда не задавала себе такие вопросы. Тебе бы побеседовать с дядей Герхардом, он большой философ, хотя и со странностями. Лично я считаю, что нравственность встроена во Вселенную наравне с законами логики и физики. А поскольку человек – существо несовер-

шенное и в массе своей далекое от соблюдения законов нравственности, он и вымирает. И хватит философствований! Мне здесь неуютно.

– Поехали отсюда, – согласился он. – Что тебе еще показать? Хочешь, махнем в Антарктиду? Там во льдах можно встретить любопытные вещи. Предки весь слой льда растапливать не стали, создали оазисы: диаметр шахты – от двух до десяти километров, на дне – город...

– Это еще в мое время начали создавать.

– Не хочешь?

– Не нравится мне ветер.

– Какой ветер? – не понял молодой человек.

– Пси-фон беспокоен, что-то происходит вокруг, но я не могу сосредоточиться.

– У меня то же самое, – признался он. – Словно смотрит кто-то сверху и ухмыляется...

– Посмотри на небо.

– Ну?

Дар включил «третий глаз» и сразу же увидел над городом парящую черную точку. Вызвал состояние гипервидения.

– Черная «ракушка»!

– Значит, я не зря чувствовала себя неуютно. Неужели они вернулись?!

Дар не ответил, следя за маневрами точки. Корабль отеллоидов находился за пределами атмосферы Земли, но это не имело значения. Не оставалось сомнений, что черные псевдолюди, принадлежащие расе Бье, снова появились у Солнца.

С момента последней стычки с ними, когда в действие вмешался Клим Мальгин, отец Дарьи, прошло полгода.

Неизвестно, что больше повлияло на решение «матки» отеллоидов покинуть Солнечную систему: успешная атака землян на корабле галиктов, отступление Шаламова, одобряющего действия черных псевдолюдей, или вмешательство Мальгина. Однако спустя сутки после боя и контакта Мальгина с «маткой» флот отеллоидов и сам «колющий каштан» «матки» исчезли. Пространство над черным зрачком эйнсофа, выглядывающим из-под верхнего плазменного слоя – своеобразной гранулированной «коры» солнца, – опустело. Черные «ракушки» – удивительные живые корабли-организмы отеллоидов перестали кружить над эйнсофом, растворились во тьме космоса, растаяли, как призраки, словно их и не было.

Полгода люди на Земле жили спокойно, хотя и с опаской поглядывали на небо, помня прошлые налеты черных «бомбардировщиков». Хуторяне вернулись на свои хутора, заново отстроили терема, начали жить в прежнем ритме, учиться, работать, влюбляться, жениться, рожать детей и планировать будущее.

Прошел Испытание Борята, стал мастером-целителем, но лечить людей или работать фармацевтом не захотел. Увлёкся ксенологией и неделями пропадал на болотах и в лесах, пытаясь установить добрые отношения с лягунами, с буролапами – ставшими очень умными медведями, и с муравьями, создающими необычные, красивые, геометрически правильные «дворцы» – мрави.

Муравьи и буролапы контактировать с людьми не желали, да и зачастую конфликтовали с ними, предпринимая опасные набеги на поселения. А вот лягуны на попытки Боряты установить более тесные контакты отвечали доброжелательно. Особенно он подружился с лягуном, который указал Дару ход к подводному хутору и подарил сферу транслятора метро. Борята дал ему имя Ивашка, и лягун охотно откликался на зов, да еще и выучил в придачу несколько слов: «привет», «балбес», «будь здоров» и «пока». Правда, произносил он их с уморительным акцентом, но это не умаляло его достоинств и ума.

Дар и Дарья тоже построили терем-коттедж, так как решили жить вместе после всех событий, когда стало ясно, что они любят друг друга. Командовала строительством Дарья, поэтому

терем получился необычный, с элементами футуристической готики и неожиданными архитектурными находками вроде прозрачных веранд-фонарей на втором этаже. Но смотрелся дом не хуже других, отчего Дар, хотя и скрепя сердце, но согласился на «излишества». Впрочем, о своих колебаниях и переживаниях он забыл уже на второй день совместной жизни с Дарьей, осознав, что является мужем самой красивой, смелой и умной девушки на свете.

Сыграли свадьбу – согласно традициям Рода.

На свадьбе от лица жениха присутствовали все его родные и близкие в количестве двадцати с лишним человек плюс все хуторяне. От невесты присутствовали отец и мать, а также их друзья: Аристарх Железовский с женой Забавой, Джума Хан и Игнат Ромашин.

Неделю пировали, празднуя одновременно и победу над черными пришельцами.

Затем гости улетели в свои времена – без применения трансферов и других технических средств: переход каким-то образом организовал Клим Мальгин, еще раз доказав, что он обладает исключительно мощным магическим потенциалом, кто бы что под этим ни подразумевал. А Дар и Дарья остались в общине, не собираясь расставаться и мечтая покорить вершины магического умения под стать отцу девушки.

За полгода хуторской жизни молодые люди не только обустроились и обжились на новом месте, но и разминировали еще одну черную бомбу – под Плесецком, где когда-то располагался древний космодром, а затем полигон первых таймфагов, «пожирателей времени», ставших впоследствии прообразами станций метро. Ничего особенного Плесецкая черная бомба не хранила, кроме разве что древнего стринг-генератора, который оказался законсервированным, но еще способным сворачивать пространство в «суперструну». Если, конечно, кому-то пришлось бы в голову снабдить его энергией. Однако в хозяйстве общины генератор пригодиться не мог, и его оставили на месте, под толстым двухтысячелетним слоем мха.

Поскольку по просьбе дочери Клим Мальгин разблокировал систему метро, продолжавшую функционировать вхолостую, хуторяне теперь могли перемещаться по Земле без применения транспортных средств и даже выходить на планеты Солнечной системы, где еще сохранились станции. Естественно, не отставали от других и Дар с Дарьей, хотя их возможности были шире: они имели трансферы, с помощью которых могли входить в систему метро из любой точки земного шара и вообще космического пространства. Техника орилоунов, создавших трансляторы мгновенного перехода в сеть метро – орилоунского и земного, продолжала работать без поломок и сбоев.

В общем, наступили благодатные времена. Жить было интересно. Впереди открывались горизонты невиданных открытий.

И вот появилась черная точка – чужой корабль! А это в свою очередь означало, что время спокойного бытия кончилось. Отеллоиды вернулись!

– Не очень-то он похож на «ракушку», – проговорила Дарья, зябко вздрагивая.

Дар кивнул. Он тоже успел оценить форму космолета, и, по его мнению, на корабль отеллоидов он походил мало.

– Может быть, это не они? – робко предположила девушка.

– Возвращаемся, – коротко бросил Дар. – Надо предупредить отца.

Они обнялись, и Дарья привела в действие трансфер: аппарат (если можно было применить этот термин к сгустку полей) мог транспортировать объекты массой не более двухсот килограммов, но молодая пара пока не достигла этого предела.

Через несколько мгновений они вышли из терминала метро Брянска, сели в ожидавший их летак и взлетели.

На родные просторы опустился вечер. Башни, пирамиды и «виноградные грозди» домов города зажгли освещение, превращаясь в хрустальные изделия неведомых великанов, хотя редко какое здание было заселено даже на одну сотую всего объема. И все же город еще создавал впечатление живого организма, несмотря на отсутствие воздушных транспортных потоков.

Глаз изредка натывался на скользящие над домами огни летаков, на рекламные фейерверки, на стекающиеся к увеселительным заведениям, клубам и ресторанам струйки молодых людей в невообразимо пестрых, ярких, необычных костюмах. Каста дилайтменов, привыкших жить бездумно, брать от жизни все, даже то, что не принадлежало им по праву, сохранилась и до нынешних времен. Что будет с цивилизацией, как будут жить их потомки, дилайтмены, хочунники и гусары – «всадники эскадронов жизни», знать не хотели. Они жили сегодняшним днем и сиюминутными желаниями, на остальное им было наплевать.

На юге, как раз там, куда направлялся куттер молодоженов, сверкнула зарница.

– Ты видел? – встрепенулась Дарья. – Неужели будет гроза? Не рано – в марте?

Дар включил рацию.

– Отец, ты меня слышишь?

С минуту никто не отвечал, был слышен только пульсирующий фон эфира.

Сверкнула еще одна зарница, затем еще и еще. Но на грозовые всполохи эти странные световые вспышки не походили.

– Отец! Ты меня слышишь? Ответь!

– ...дим в лес! – прорезался наконец в наушнике голос князя. – Хутор взорван! Возвра... болот... ских... много...

– Кто напал?! – стиснул зубы Дар. – Сколько их?!

– Черные корабли... два или три... мы уходим в... ские урманы, найдете по...

– Что за корабли?! Откуда?! Отеллоиды?!

– Не похоже, форма другая... драконистая... клыки, шипы и когти... длина до трех километров... жестоко... не отзываются... – Голос отца перекрыла волна хрипа и свиста.

– Мы идем к вам, уже близко...

– Не... до... спеее... орачивайте... лет...

– Что он сказал?! – прошептала Дарья, понимая по лицу мужа, что случилась беда.

– Садимся! – Дар бросил машину вниз, высмотрев в сплошной лесной крыше узкую прогалину.

– Что происходит?!

– Хутор уничтожен! На нас напали какие-то странные корабли – в форме драконов. Отец уводит всех в лес.

– Отеллоиды?!

– Не похоже. Если только они не сменили космолеты.

– Драконы...

– Это все-таки не отеллоиды, я чувствую.

– Что ты намерен предпринять?

– Развернем наш корабль-нож и отгоним этих... драконов. Или у тебя есть другое предложение?

– Н-нет...

Дар посмотрел на жену, на секунду прижал ее к себе, поцеловал в щеку; он знал, что она беременна – уже три месяца, хотя на фигуре Дарьи это пока не отразилось никак.

– Все будет хорошо, бесстрашная моя. Разбудим Шершня и покажем драконам, где раки зимуют.

Посадка и развертка ножа в гигантский крейсер Галиктов потребовали всего четыре минуты времени.

Молодые люди проникли в корабль, устроились в ячеистой рубке управления и мысленно подсоединились к операционному полю местного корабельного инка, которому еще полгода назад дали имя Шершень.

Инк, давно усвоивший методы управления новых хозяев, их лексикон и манеру общения, а также получивший достаточно полный пакет файлов о человеческой цивилизации, мог теперь

свободно разговаривать с людьми как знающий специалист и приятный собеседник, оставаясь при этом искусственным интеллектом, который создавали разумные осы – Галикты.

В свою очередь и Дар с Дарьей выяснили все возможности крейсера, узнали его сильные и слабые стороны. Правда, слабых сторон у него практически не было. Бывшие конструкторы и владельцы корабля предусмотрели все возможные катаклизмы, с которыми мог столкнуться крейсер в космосе, и снабдили его системами выживания и оружием, о каких только можно было мечтать. Единственный недостаток, по мнению Дарьи, которым обладал корабль, крылся в отсутствии системы маскировки. Земные машины для преодоления пространства имели режимы «хамелеон» и «инкогнито», что позволяло им становиться невидимыми и неслышимыми в очень широком диапазоне электромагнитных и гравитационных полей. Корабль-нож такой системы не имел, что, впрочем, подчеркивало его независимый характер и мощь. Галикты, хозяева крейсера, как бы бросали вызов своим врагам, предупреждая о последствиях столкновения.

«Рад встрече! – заявил Шершень, когда молодые люди заняли «пилотские ячеи». – Готов служить!»

Конечно, мыслил «осиный» инк иначе, нежели созданные людьми компьютеры, так как был сконструирован «по образу и подобию» своих создателей-ос, но Дар понимал его прекрасно.

«Привет! – сказал чистодей. – Взлетаем. На наши поселения напали чужаки. Ищи большие машины, вычисли их энергетику и ходовые характеристики и будь готов открыть огонь на поражение!»

«Слушаюсь, командир!» – браво ответил Шершень.

Корабль прыгнул вверх, тщательно оберегая хрупкий человеческий груз от перегрузок; его прежние хозяева могли выдерживать ускорения на порядок выше, что едва не привело к трагедии во время первого испытательного полета.

Система визуального обзора «осинового» космолета отличалась от подобных систем человеческих машин, но за время совместных полетов Шершень сумел адаптировать свою видеоаппаратуру под особенности зрения людей, и теперь пилоты чувствовали себя почти комфортно. Оба видели одно и то же: стен как бы не существовало, вектор зрения смещался по желанию в любом направлении, как собственные глаза, спектр изменялся также в соответствии с желанием, поэтому корабль ощущался всего лишь как некий дополнительный орган зрения, способный видеть в абсолютной темноте – для обычного человеческого глаза – и на больших расстояниях, вплоть до сотен тысяч километров.

Дар автоматически, не думая, подстроил сферу обзора таким образом, чтобы пейзаж под кораблем стал виден как днем, и сразу обнаружил виновников световых всполохов.

Два черных «динозавра» – корабли действительно напоминали драконов со сложенными крыльями – кружили над лесом в сорока километрах от Брянска и методично метали под себя зеленовато-фиолетовые молнии.

– Это они! – воскликнула Дарья.

«Вижу, – отозвался Шершень. – Длина объектов – три километра сорок пять метров и четыре километра сто один метр. Диаметр – шестьсот шестьдесят и семьсот три метра. Масса обоих – около ста двадцати тысяч тонн. Энерговооруженность – примерно десять в одиннадцатой степени БЭВ. Я встречал такие дредноуты».

«Что ты говоришь?!»

«Это боевые машины врагов моих прежних владельцев».

«Как выглядели эти враги?»

Шершень выдал картинку.

– Богомолы... – пробормотал Дар.

– Мантоптеры! – ахнула Дарья. – Папа рассказывал, что встречался с расой Мантоптеров. Они очень агрессивные существа, хищники, не приемлющие доброжелательных контактов и компромиссов. Но как они оказались здесь, на Земле? И почему напали на хутора?

– Объяснение может быть только одно. – Дар помолчал. – Их наняли отеллоиды. Или те, кто за всем этим безобразием стоит.

– Черные дыры!

– Может быть, не они сами, а система обслуживания, создающая условия для генезиса и экспансии черных дыр.

– Откуда тебе это известно? Ты что, уже беседовал с Герхардом?

– Нет, с твоим отцом.

– Когда ты успел? И почему я об этом не знаю?

– Так получилось.

«Я готов!» – напомнил о себе Шершень.

Корабль-нож заметили.

Черные, усеянные алыми пятнами (в инфракрасном диапазоне) «драконы» перестали кружить над лесом, дружно прыгнули вверх, с легкостью выписывая пируэты и глиссады маневра, несмотря на гигантские размеры и массу. В них чувствовалась угрюмая недобрая мощь, целеустремленная воля и угроза. Это были не «ракушки» отеллоидов, не приспособленные вести боевые действия, но военные корабли, и на появление противника они отреагировали с выразительной зловещей воинственностью.

– Попробуем договориться? – произнес Дар, чувствуя нервное возбуждение.

– С ума сошел?! – удивилась девушка.

Словно в ответ на ее слова первый приблизившийся «дракон» метнул в корабль-нож острый клинок яркого зеленого огня: не молнию или лазерный луч, но и не плазменный факел. Скорее всего оружием ему служил генератор особого поля, «раздирающего» кварки, наподобие земных «глюков».

Прекрасно разбирающийся в обстановке Шершень рванул корабль в сторону и вверх, пропуская разряд. Его система ведения боя была готова к атаке, но он ждал приказа пилотов.

– Огонь! – скомандовал Дар.

Шершень выстрелил.

Но «дракон» в отличие от «ракушек» отеллоидов не разлетелся на куски и капли, не превратился в хвост обломков, несмотря на прямое попадание. Его защита выдержала, хотя от удара «плевака» – так Дар называл излучатель минус-гравитационного поля – «дракон» отлетел назад и спикировал на лес, потеряв часть «когтей и клыков». Его напарник ответил целой серией выстрелов, лихо маневрируя и непрерывно меняя угол атаки. При этом он использовал не только электрические разрядники – мощность и напряженность поля импульсов также варьировались, – но и аннигиляторы и «кварковые раздиратели», что опять же подчеркивало предназначение чужаков! Они и в самом деле представляли собой боевые корабли Мантоптеров, разумных богомоллов, которые в давние времена, сотни тысяч или миллионы лет назад, воевали с Галиктами, разумными осами.

Шершень не сплеховал. Возможности «осинового» крейсера позволяли ему уворачиваться от ударов противника и наносить точные ответные выпады. Арсенал же корабля-ножа не уступал вооружению черных «драконов». Он тоже имел аннигиляторы, лазеры, электроразрядные генераторы и «глюки», хотя «главным калибром» крейсера оставались излучатели отрицательных гравитационных полей, формирующие узкие направленные пучки мгновенного сдвига атомов любого материального тела. И хотя «драконы» выдерживали прямое попадание такого пучка, все же мощь удара была столь велика, что чужаки буквально «вставали на дыбы», теряли скорость, сбивались с курса и какое-то время не могли вести бой.

– Эх, если бы у нас был стрингер! – вслух пожалела Дарья, потрясая стиснутым кулачком. – Мы бы живо заставили их убраться восвояси!

Дар промолчал. Он знал, что стрингером современники жены называли генераторы свертки пространства в «сверхструну». Однако «осиный» корабль действительно не имел стрингеров.

Тем не менее превосходство Шершня не вызывало сомнений и у пилотов драконовидных крейсеров. Получив по три-четыре попадания, оба монстра вдруг круто свернули – один влево, второй вправо, пошли вверх, в ночное небо, и вскоре затерялись в искристой звездной бездне космоса.

Бой закончился.

Шершень предложил догнать чужаков и добить, но Дар не согласился. Его тревожило молчание отца и последствия атаки «драконов» на хутор. Сердце сжималось в тревоге за родных и близких. Не хотелось думать, что многие из них могли погибнуть.

Корабль-нож повернул назад, к южным болотам Брянской губернии, где по всему горизонту стояли дымные столбы: горел лес.

ГЛАВА 3

ЗАПАСНАЯ БАЗА

Третьего марта Радомиру исполнился ровно месяц, но уже было видно, что он очень похож на отца – и обликом, и поведением. Маленький Железовский рос не по дням, а по часам, в колыбели ему уже становилось тесно, и он еще ни разу не заплакал, ни на что не жаловался, спокойно лежал в своей уютной скорлупке, снабженной инк-няней, и смотрел в небо. Иногда чему-то улыбался беззубым ртом, агукнул, тянул ручонки, будто видел что-то в вышине, пил молоко и снова смирно лежал, философски относясь к смене подгузников, пеленок и простынок.

Забава удивительно похорошела после родов, помолодела, пополнела, стала похожа на разбуженную после долгой спячки принцессу, которую спас от злого колдуна молодой принц. У нее увеличались груди – сына она кормила сама, лишь изредка прибегая к разным витаминным напиткам, – бедра, изменилась походка, и Аристарх, появляясь на базе, искренне восхищался женой, носил ее на руках и подолгу не отходил от сына, придумывая разные игры, от которых приходил в восторг не только маленький Радомир, но и сама Забава.

С утра у Купавы, соседки Бояновой, почему-то испортилось настроение, и чтобы повысить тонус, она пришла к Забаве в гости, прихватив с собой подарок Клим – смешную мягкую игрушку, при определенном воздействии распадавшуюся на два десятка таких же крошечных зверьков; Мальгин называл эту игрушку Кузьмой-негуманом.

Понаблюдав с умилением за возней Радомирчика, который стал радостно агукать и тискать игрушку, женщины уселись в беседке возле коттеджа Железовских и заговорили о своих проблемах.

Купава пожаловалась на скуку, на дочь, которая забыла мать и уже полгода не давала о себе знать (хотя это был не дом, а временное жилище на территории базы).

Забава в свою очередь поделилась с подругой своими переживаниями и открытиями: родила она аж в шестьдесят восемь лет, впервые, можно сказать, неожиданно для себя самой, поэтому опыта ухода за детьми не имела, – и Купава с удовольствием привела ей примеры собственного воспитания Дарьи, хотя с тех пор прошло уже больше двадцати лет.

– А ты роди еще одного ребеночка, – посоветовала ей Забава. – Сыночка. Тебе это будет проще сделать, ты моложе меня.

На лицо Купавы легла тень раздумья.

– Не знаю... Клим никогда не заговаривал о втором ребенке... не то что твой Аристарх.

– Сама предложи. Уверена, Клим согласится, несмотря на всю свою занятость.

– Я не понимаю, чем он занимается. Но дома он все равно появляется редко.

– Твой муж спасает цивилизацию, и это не просто красивые и высокопарные слова. Он знает, что надлежит сделать, чтобы мы выжили, и делает все от него зависящее.

– Вот видишь... ему некогда...

– Ничего я не вижу, – рассердилась Забава. – Ты просто куksiшься от безделья, перестала вон даже свои гобелены ткать, отсюда и все твои сомнения и страхи. Поставь его перед фактом, в конце концов, никуда он не денется! Тем более – любит тебя. Между прочим, Аристарх сильно изменился после рождения Радомирчика, стал чаще появляться, с удовольствием возится с ним, а лицо у него при этом такое... – Женщина покачала головой, зажмурилась: – Ты бы видела!

– Да, дети изменяют родителей, – задумчиво согласилась Купава. – Может быть, ты права.

– Еще бы, конечно, права.

Из висящей в метре над землей антиграв-колыбели послышался возглас, чмокание, уханье, чаша колыбели заходила ходуном.

Женщины переглянулись, подскочили к люльке.

Радомир сучил ножками и радостно взирал на мать и ее подругу, засовывая в рот мягкую, размером с его кулачок, пушистую, золотистого цвета игрушку. Вернее, деталь игрушки, которую принесла Купава. Каким-то образом ему удалось разъять Кузьму-негумана на составные части, которые теперь ползали по колыбели, как живые, щекоча малыша.

– Подавится! – встревожилась Забава, отнимая игрушку, не то лапу, не то хвост, не то часть туловища Кузьмы-негумана.

Радомир тотчас же схватил другую «деталь», весело заагукал, сунул в рот.

– Не бойся, – улыбнулась Купава. – Клим говорил, что это заговоренная копия какого-то существа, с которым он встречался, нечто вроде оберега.

– Но она... шевелится...

– Эти пушистики сами соединяются в одно целое, если их разъединить. Удивляюсь, как Радику удалось это сделать. Я, например, не смогла, а Клим секретом не поделился, хотя демонстрировал не раз. Видишь, ему нравится.

Малыш перестал совать в рот мягкую колбаску, начал разглядывать ползущие навстречу друг другу и складывающиеся в одну фигурку части игрушки. Потом снова заулыбался беззубым ртом, стукнул кулачком по почти готовой фигурке, отчетливо произнес «п-па!», и фигурка распалась на кучу шевелящихся «зверьков». Чем-то они действительно напоминали слепых крохотных котят, тыкающихся друг в друга в поисках матери.

Радомир весело завопил.

Забава округлила глаза, прижала к груди ладонь.

– Господи! Он так громко никогда не кричал!

– Я же говорю, ему нравится, – засмеялась Купава. – Пусть играет, не будем мешать.

Какая-то холодная тень накрыла коттедж и беседку, словно облако на мгновение закрыло солнце.

Забава подняла голову, но облака не увидела. Небо Голгофы имело зеленоватый оттенок и казалось матово-стеклянным куполом, растрескавшимся по краям: золотистые паутинки туманных струй на горизонте казались самыми настоящими трещинами. Затем в глубине купола просияла яркая звездочка, расплылась огненным цветком и погасла. А в душу Забавы вдруг вошла тревога.

– Спутник! – прошептала она.

– Что? – не поняла Купава.

– Взорвался спутник...

– Какой спутник?!

– Над территорией базы подвешен спутник наблюдения и контроля за пространством. Он взорвался!

– Не может быть! Как это он может взорваться ни с того ни с сего?

– Это нападение! Надо срочно... – Забава не договорила.

С неба на долину, где располагалась база, свалился диковинный аппарат, напоминающий шипастого дракона со сложенными крыльями, и метнул в пирамиду метро яркую зелено-фиолетовую молнию.

Оглушительный свист накрыл территорию поселка переселенцев, раздался шипящий скрежет, удар, взрыв! Сверкающая пирамида метро взлетела фонтаном в воздух, разваливаясь на огненные лоскутья. Ударная волна повалила ближайшие к метро строения, сбила с ног пешеходов, докатилась, ослабленная, до коттеджа Забавы, отбросила к стене коттеджа колыбельку с малышом.

Женщины вскочили, глядя на распухающий на глазах столб рыжего вихрящегося дыма над центром поселка.

«Дракон» же в это время сделал круг над базой и метнул еще один ручей электрического огня, вонзившийся в здание-парус охранного обеспечения периметра. Парус тоже взлетел в воздух, рассыпаясь на горящие и дымящиеся обломки и струи.

Откуда-то из-за лесной террасы вынеслись три флайта – дежурная смена охраны, помчались к неспешно разворачивающейся громаде чужого корабля. Сверкнули тонкие лучики света: охрана базы открыла огонь по жуткому пришельцу, отчаянно пытаясь отвлечь его от поселка. На сложном, шипасто-шишковидном теле чужака расцвели огненные цветы взрывов. «Дракон», получив с десятков попаданий, проделавших достаточно большие дыры в корпусе, оделся в сеточку алых молний, отразившую очередную залп охранников; они стреляли из малых аннигиляторов, и сгустки антипротонов теперь рикошетировали и рассыпались на огненные пунктиры.

«Дракон», способный раздавить корпусом весь поселок, поднялся повыше, выстрелил. Полыхнула очередная молния, найдя один из аппаратов, разнесла его на огненные брызги.

Вскрикнула Купава.

Только теперь Забава очнулась, схватила на руки зашедшегося в плаче сына, бросилась в дом.

– Прячься, Пава! У нас есть подвал!

Купава побежала было за ней, но остановилась, услышав чей-то голос:

– Пава!

Лишь позже она сообразила, что то был не голос: она впервые в жизни услышала ментальный призыв мужа!

В десяти шагах от беседки сгустился воздух, соткался в хрустально-прозрачный вихрик, который превратился в Клима Мальгина, одетого в дымящийся пятнистый комбинезон.

– Пава!

– Клим! – Купава метнулась к нему, обхватила шею руками, прижалась, задыхаясь от радости, слепая от внезапно брызнувших слез. – Помоги! На нас напали!

– Где Забава?

– Здесь! – выглянула из двери жена Железовского с Радомиром на руках. – Клим?! Как ты здесь оказался? Ты один? Где Аристарх?

Мальгин отстранил Купаву, оглянулся на метавшего свистящие молнии – шиххх! шиххх! – черного «дракона».

– Побудьте здесь, никуда не уходите, я сейчас.

Он подпрыгнул в воздух и понесся к чужаку, уменьшаясь в размерах, превратился в точку, исчез.

– Господи! – ахнула Купава, прижимая к щекам ладони. – Что он задумал?!

«Дракон» перестал бросать колоссальной мощи электрические разряды, словно бы задумался, потом начал медленно падать на лес. От него отделилось крохотное пятнышко, сделало петлю, помчалось к поселку, превратилось в Мальгина.

– Собирайте людей! – бросил он, опускаясь на дорожку от беседки к дому. – Будем эвакуироваться.

Чужой корабль, уничтоживший станцию метро и смену охраны на флайтах, тяжеломерно, с гулом рухнул на шпиль скал, окружавших долину, где среди живописных лесных островков пряталась база Сопротивления. Вздрыгнула земля, по лесу пробежали гулкие раскаты грохота и треска, и все стихло.

– Ты... его?... – с благоговейным ужасом прошептала Купава.

– Это корабль Мантоптеров, – поморщился Мальгин, – гигантских богомоллов, известных своими хищническими набегами на окраины Галактики. Правда, было это миллион с лишним

лет назад, и почему мантоптеры объявились в нашей Ветви, еще предстоит выяснить. Собирайтесь, берите только самое необходимое.

– Но как же мы... – начала Забава, – метро взорвано...

Малыш на ее руках перестал плакать и теперь внимательно разглядывал Мальгина, засунув в рот палец.

Клим подмигнул ему.

– Метро нам не понадобится.

– Клим! – всхлипнула Купава, порывисто бросаясь к нему на грудь. – Мы снова бежим! Когда это кончится?!

– Скоро, милая. – Он погладил ее по спине, поцеловал, отодвинул. – Поспешите, у нас мало времени, Мантоптеры никогда не появляются в одиночку, только парами или тройками.

Купава несколько мгновений всматривалась в твердое спокойное лицо мужа, потом затопила, побежала, оглядываясь, к своему коттеджу.

Забава в нерешительности потопталась на пороге коттеджа, положила сына в колыбель, бросилась в дом.

– Я быстро!

Мальгин подошел к люльке, наклонился.

Железовский-младший снова замер, глядя на него во все глаза, потом вдруг заулыбался, пустил слюни, закричал, протягивая ручонки.

– Признал равного, бутуз, – улыбнулся Клим. – Мы подружимся, я тебе обещаю.

Из дома выскочила Забава с белой сумкой, набитой детскими вещами.

– Все равно все не возьмешь, этого хватит на первое время.

– На базе все есть.

– Куда мы направляемся?

– В систему Ван-Бисбрука, там прячется запасная база Соппротивления, о которой знают всего трое. Вряд ли Служба в ближайшее время отыщет ее, даже если в наших рядах сидит осведомитель Ордена. Идем.

Клим взял сумку женщины, она подхватила сына на руки, и они двинулись к центру поселка, куда сбегались наспех собравшиеся жители базы. Купава присоединилась к ним в тот момент, когда подошли Мальгин и Забава. В руке она несла такую же белую сумку.

– Внимание! – поднял руку Клим. – Будем эвакуироваться на резервную базу! Прошу не паниковать, не дергаться, не шуметь, соблюдать спокойствие и порядок. Сначала, вопреки этикету, я отправлю мужчин.

– Почему? – спросил один из стариков, отец Калины Лютого.

– Потому что базу надо расконсервировать и на всякий случай вооружиться. Есть среди вас специалисты?

– Я могу, – выступил вперед кряжистый, седобородый мужчина. – Артур Лондон, бывший унтер безопасности, к вашим услугам.

– Вы не отец Майкла, случайно?

– Дед.

– Прекрасно. Пойдете первым.

– На чем? – Седобородый оглянулся на дымящиеся развалины станции метро. – Они разбомбили вокзал. Или на орбите нас ждет спейсер?

– Не ждет, но у меня есть волшебная палочка.

– Что?! Вы... шутите?

– Нисколько. – Мальгин подмигнул какому-то мальчишке, разглядывающему его круглыми испуганными глазами. – Кто еще пойдет в первой партии?

– Я, – вышел хмурый молодой парень в блестящем униформе, один из уцелевших охранников.

– И я, – присоединился к нему отец Лютого.

– Мы все пойдем, – сказал худой темнолицый старик.

– Сдвиньтесь тесней. Девушки, шаг назад.

Забава с сыном, прибежавшая в последний момент Власта, Купава, ее соседки, отступили. Мужчины, – всего их набралось восемь человек, – сбились в группу, с недоверием поглядывая то на Клима, то друг на друга.

– Готовы?

– Да... готовы... – раздались нестройные голоса.

– Поехали! – Мальгин поднял над головой руку, сжал в кулак. Кольцо света сорвалось с кулака, заставив всех зажмуриться и прикрыть глаза ладонью. Мягкая сила толкнула людей, миг – и мужчин не стало!

– Климушка! – беззвучно выговорила Купава, поднеся к губам тыльную сторону ладони.

Он ободряюще погладил ее по плечу, обернулся к ошеломленным женщинам и детям; их оставалось вдвое больше, шестнадцать человек.

– Теперь ваша очередь. Все здесь? Никого не забыли?

– Бабушка Юлиана осталась, – стесненно проговорила какая-то светленькая девчушка. – Не хочет уходить. Говорит, не приучена бегать от супостата.

– Супостат ее не пожалеет. Пава, сходи к бабушке, приведи сюда. Впрочем, не надо, она вас догонит.

– Клим...

– Все будет хорошо. Через пару минут встретимся.

Мальгин снова поднял над головой кулак.

Сноп золотого света озарил растерянные лица женщин, и они исчезли. Мальгин пососал костяшки пальцев, оглядываясь по сторонам. Быстро направился к третьему коттеджу слева, поднял голову.

Над горным склоном долины, километрах в десяти от поселка беглецов с Земли, появилась черная «коряга» чужого корабля.

– Подожди, сейчас побеседуем! – выдохнул Мальгин беззвучно.

Метнулся в дом, обнаружил на диванчике в гостиной седенькую старушку в старинном платье, передал ей успокаивающий импульс.

– Простите, бабушка Юлиана, но на уговоры нет времени. Вас уже ждут.

Не успев возразить, старушка «ушла в пространство», как и поселенцы перед ней: сначала на промежуточный транслятор орилоунского метро, затем по «струне» секретной линии земной системы метро в глубины созвездия Орла, на планету звезды Ван-Бисбрука, где ее действительно ждали остальные.

Мальгин вышел из коттеджа, приставил козырьком ко лбу ладонь, разглядывая небосвод.

Гигантский черный «дракон», собрат сбитого крейсера мантоптеров, завис над склоном долины, пытаясь понять, что произошло. Потом развернулся и с гулом, опустив нос, понесся к поселку беглецов. На высоте трех километров от него отделилась радужная капля неизвестной субстанции, упала на поселок, и база исчезла в ярчайшей огненной вспышке! В небо вонзился тугой огненно-дымный смерч взрыва!

«Дракон» сбросил на базу аннигиляционную бомбу!

Но Мальгина там уже не было. Он перешел в состояние полевой формы материи и завис под днищем «дракона» невидимым сгустком энергии.

В принципе Климу удобнее было бы существовать в форме энергоинформационного образования, чем он и пользовался во время странствий по Вселенной. Однако физическое тело человека оставалось для него атрибутом культурных отношений, а не просто носителем интеллекта, обеспечивающим защитные и представительские функции. Менять его в угоду обстоятельствам он не хотел.

База перестала существовать, вместе с системами защиты и спутниковой инфраструктурой. А поскольку для уничтожения хорошо замаскированного и охраняемого объекта, каким был поселок переселенцев, требовалось нечто большее, нежели огневая мощь, Мальгин не сомневался, что не обошлось без предательства. В руководстве Сопротивления, объединяющего нормалов и интрасенсов в борьбе против захватившего власть Ордена Абсолютной Свободы, работал разведчик Службы безопасности, которая, к великому сожалению, полностью перешла на сторону Ордена.

Корабль Мантоптеров представлял собой единый квазиживой организм, как и корабль-нож их противников – Галиктов. Только его внутренняя компоновка и структура подчинялись другим пространственным формулам, идеально подходившим хозяевам – богомолам. Впрочем, Мальгин не стал тратить время на сравнение параметров машин, принадлежащих разным цивилизациям. Он и так знал их неплохо. Единственное, чего он пока не знал, – какой «Ад» воскресил Мантоптеров и вывел в космос их боевые корабли. Цивилизация богомолов, равно как и ос, давно исчезла в безднах времен.

Сделав свое дело, «дракон» пошел по кругу над долиной, заполненной жирным, текучим, коричнево-рыжим дымом.

Клим нашел слабое место в его защите, продавил силовое поле и оказался внутри корабля.

Крейсером управляли всего три пилота. Каждый из них и в самом деле мало отличался от известного на Земле насекомого, если не считать размеров: взрослая особь Мантоптеров достигала в высоту двух с половиной метров, а если вытягивала передние лапы – то и вовсе становилась жутким гигантом.

Они забеспокоились, когда Мальгин просочился в рубку управления, выглянули из своих диковинных пилотских коконов, переговариваясь с помощью свистов разной тональности и шевеления антеннами-усиками. По-видимому, автоматика крейсера почуяла изменение внутреннего полевого фона и подала сигнал тревоги.

Клим двумя импульсами погасил сознание двух пилотов, а к третьему подсоединился, как к компьютеру, пресек попытку Мантоптера освободиться, «пролистал» его память. Потом вошел в банк данных управляющего кораблем инка, выяснил все, что было нужно, и мощным разрядом сжег «нервную систему» крейсера.

Гигантский трехкилометровый «дракон», потеряв управление, начал падать точно в центр созданного им же аннигиляционного пожара.

Мальгин не стал дожидаться развязки драмы. Вызвав оператора орилоунского метро, он назвал координаты переноса: вторая планета красного карлика, известного земным астрономам как звезда Ван-Бисбрука в созвездии Орла, располагавшаяся сравнительно недалеко от Солнечной системы. Звезда не отличалась какими-либо интересными особенностями, была совершенно рядовым объектом класса M1. Температура на ее поверхности едва достигала трех тысяч градусов, накала едва хватало, чтобы освещать три небольшие планеты и несколько поясов пыли и астероидов. Исследовательские экспедиции сюда не заглядывали, считая звезду неперспективной, туристы обходили стороной, и даже зонды-автоматы не следили за ее окрестностями. Но именно поэтому руководители Сопротивления и решили создать здесь резервную базу, надеясь, что Служба не станет обыскивать каждую соседку Солнца, чтобы найти пристанище переселенцев.

База на Ван-Бисбруке II представляла собой стандартный жилой модуль «Ковчег-100», способный обеспечить быт и жизненные потребности ста человек. Модуль имел собственный кварк-кессон, высасывающий энергию из вакуума, станцию метро, а также систему маскировки. К тому же он был установлен на одном из бесчисленных скалистых островков южного архипелага, и найти его с орбиты даже с помощью современной техники локации было практически невозможно.

«Квартирьеры», отправленные Мальгиным первыми, справились с заданием, включили системы жизнеобеспечения, поэтому остальные переселенцы прибыли уже в начавшее оживать коллективное жилище. Но расходиться не рискнули, толпились в кольцевом коридоре вокруг отсека метро, ждали спасителя.

Сила тяжести на планете была процентов на пятнадцать ниже земной, отчего все чувствовали эйфорическую легкость в теле.

Купава, завидев мужа, бросилась к нему на шею, обняла, не стыдясь никого.

– Я боялась за тебя!

– Что со мной может случиться? – улыбнулся Мальгин. – Я же заговоренный. – Он повернулся к подступившим ближе людям. – Друзья, располагайтесь, выбирайте каюты, кому какая понравится. База вместительная, всем места хватит.

– А мы? – спросила Купава, не выпуская руки мужа.

– Мы тоже найдем себе пристанище. Потом я помогу Аристарху эвакуировать людей с базы на острове Завьялова и вернусь.

– Я с тобой!

Он покачал головой, сказал мягко:

– Не волнуйся, я не надолго. Выбери каюту, я останусь тут на какое-то время.

– Правда?!

– Правда. – Мальгин поцеловал жену, двинулся было к отсеку метро, и в этот момент из него в коридор стали выбегать люди. Напрягшийся Клим расслабился, узнав среди прибывших отца и сына Золотько, Джуму Хана, помятого, с синяком на скуле. Появился и Ромашин, сосредоточенно-спокойный, хотя и бледный, с темными кругами под глазами.

Мужчины бросились к своим женам и родственникам. Раздались удивленные и обрадованные голоса. Все принялись обниматься, целоваться, хлопать друг друга по спине, поздравлять с удачным освобождением. Обнялись и Мальгин с Ромашиним.

– Спасибо, Вершитель, – кривовато усмехнулся Игнат. – Вовремя появился. Мы провалялись.

– Этого следовало ожидать.

– Плохого никогда не ждешь, тем более что негативные ожидания порождают негативные результаты.

– Позитивные ожидания также порождают негативные результаты. В нашем инварианте Вселенной это закон. Где Аристарх?

– Помчался за Герхардом.

– Он по сути спас нас всех, – добавил Джума, пожимая руку нейрохирургу. – Вывел из захваченной базы в какие-то катакомбы в глубинах острова, посадил в подводную лодку двухсотлетнего возраста, запустил двигатель, вывел в море. Потом мы нашли ближайшую подводную ферму, подстыковались, оккупировали метро...

– Понятно. Что ж, Аристарх не потерял драйва в свои годы. – Клим не стал объяснять друзьям, что это он подсказал Железовскому выход. – Много наших погибло?

– На завьяловской базе пятеро, – помрачнел Ромашин.

– Плюс шестеро на Голгофе... жестокий счет! Я предупреждал, что надо ждать нападения. Почему не подстраховались?

– Кто же знал, что в наших рядах закопался еще один агент Службы?

– Обязаны были знать!

– Это моя вина, – проговорил расстроенный Карл Золотько. – Буду проситься в отставку. Косвенные данные об агенте у нас были, но все думалось, что он далек от главных секретов Сопротивления.

– Бросьте на него всех наших охотников, – недовольно проговорил Джума. – Пока мы не узнаем, кто он и где сидит, Орден будет в курсе всех наших планов.

– Давайте поговорим об этом в другом месте, – сказал Ромашин. – Предлагаю разойтись по каютам, устроиться, привести себя в порядок. Через полчаса встретимся в кают-компании.

– Правильно. – Джума высмотрел в толпе женщин Карой, подошел к ней, обнял, повел по коридору к эскалатору.

За ним потянулись к лифтам и эскалаторам остальные.

Мальгин взял жену под локоть.

– Где поселимся?

– Мне все равно.

– Тогда рекомендую третий уровень, рядом с залом отдыха и оранжереей.

– Хорошо.

– Клим, – подошла к Мальгиным озабоченная Забава; Радомир на ее плече, к веселому удивлению Купавы, мирно спал. – Я беспокоюсь за Аристарха. Он такой неосторожный и рискованный, как мальчишка.

– Он ничуть не рисковей меня, – рассмеялся Мальгин. – Его трудно застать врасплох, а задержать практически невозможно. К тому же у него есть трансфер. Не волнуйся, он скоро будет здесь.

– И все-таки я бы попросила...

– Понял, если он не появится в течение получаса, я за ним слетаю.

Лицо Забавы разгладилось, она с облегчением взяла свою сумку и направилась к поджидавшим ее Власте и Ауме.

Поднялись на третий этаж базы и Мальгин с Купавой. Выбрали просторную, оборудованную всем необходимым, уютную каюту под номером 6. Дверь закрылась за ними. Они обнялись.

– Мне не хочется, чтобы ты уходил, – прошептала женщина. – Надоело быть одной.

– Я предлагал тебе... э-э, оптимизацию организма.

– Страшно!

– Глупая, – тихонько рассмеялся он, щекоча ей ухо дыханием. – Это просто подключение твоего собственного экстрарезерва. Ты станешь...

– Ненормальной.

– ...таким же интрасенсом, как и все мы, как Забава, как твоя дочь. Кстати, ты знаешь, что она беременна?

– Что ты сказал?! – ахнула Купава, отодвигаясь и разглядывая лицо мужа с изумлением и недоверием. – Откуда ты знаешь?!

– Знаю. Уже три месяца, как Дашка носит под сердцем ребенка. Скорее всего будет мальчик.

– Мне никто не сказал...

– Я сам узнал совсем недавно. Кстати, не подумать ли и нам о ребенке?

Глаза Купавы стали круглыми, потемнели.

– Ты... говоришь... серьезно?!

– Более чем! Я хочу ребенка! И я люблю тебя!

У нее закружилась голова.

– Странно... я хотела... сама сказать тебе... попросить... а ты сам заговорил... или Забава предложила?

– При чем тут жена Аристарха?

– Мы с ней разговаривали... о ребенке...

– Это мое желание. И до совещания у нас есть время.

– Ты... прямо сейчас?!

– Зачем тянуть?

– Сумасшедший!..

– Я хочу тебя!

Купава помотала головой, зажмурилась, подалась вперед, губы ее приоткрылись. Горячие руки мужа обожгли щеки, шею, начали снимать уник, нижнее белье... и мир за стенами каюты перестал существовать!..

ГЛАВА 4

«КРОТ»

Железовского искать не пришлось.

Когда Мальгин появился в кают-компанию базы, человек-гора был уже там. Вместе с ним прибыли Савва Баренц, руководитель Сопротивления, и ксенопсихолог Герхард Маттер, как всегда, задумчивый и рассеянный.

Собравшиеся выжидательно посмотрели на главного гаранта своей свободы. Никто не спросил, почему он опоздал аж на целых пятнадцать минут, лишь Забава понимающе прищурилась, хотя и не стала шутить и делиться с остальными своими догадками. Пряча смущение, Клим обнялся с Аристархом и Баренцом, пожал вялую руку Маттера, оглядел ждущие лица присутствующих.

– Дела наши швах, господа нормалы и ненормалы. Орден провел успешную атаку на организации Сопротивления, и просто чудо, что мы отделались малой кровью.

– Ты знаешь, почему это произошло? – негромко спросил Ромашин; он уже полностью восстановил силы, взял себя в руки и выглядел, как всегда, подтянутым и сосредоточенным. Лишь в глазах мерцал огонек печали.

– Степень вины конкретных людей вы установите сами. Я могу лишь проанализировать ситуацию системно, в глобальном масштабе. А на этом уровне произошло резкое усиление активности системы Блэкхоул, которая все еще не рассталась с планами превращения Солнечной системы в черную дыру.

– Как ты сказал? – оживился на мгновение Маттер. – Система Блэкхоул?

– Я имею в виду систему, обслуживающую конгломерат черных дыр в нашей Галактике. Надо же ее как-то называть. Кстати, отеллоиды называли эту систему йихаллах.

– Разве всем этим процессом заправляют не отеллоиды? – хмыкнул Джума Хан.

– Раса Бье – лишь одно из звеньев системы Блэкхоул. Она не справилась с задачей, и на ее место пришли другие исполнители, более жестокие и прагматичные, не связанные никакими законами этики и морали. В человеческом понимании, естественно. Хотя не исключено, что отеллоиды и дальше будут участвовать в создании «роддома» черной дыры в Солнечной системе.

– Кого ты имеешь в виду?

– Блэкхоул привлекла к решению задачи Мантоптеров.

В кают-компании стало тихо. Потом шевельнулся Железовский.

– Это прогноз или факт?

– Флот Мантоптеров напал на поселения наших потомков в пятьдесят шестом веке. Я был там перед тем, как вернуться в наше время.

– Там же Даша...

– С ней все в порядке.

– Последствия?

– Наши ребята, Даша и ее муж, твой правнук, успешно отразили первую атаку. Но со всем флотом им не справиться. Я пока не знаю, каким образом Блэкхоул-системе удалось завербовать на свою сторону богомоллов и переместить во времена Дара Железвича их флот. С этим еще придется разбираться. Орилоунская сеть не способна перемещать столь крупные, энергетически насыщенные и массивные объекты. Вполне возможно, что существует некая запасная система контроля Вселенной, «зарытая» в вакууме так глубоко, что о ней никто ничего не знает, нечто вроде «трещин черного времени». Кстати, Герхард, эти «трещины» должны

каким-то образом проявляться, хотя бы на уровне слабых взаимодействий или спонтанного рождения объемов «абсолютной пустоты».

– Я посчитаю, – кивнул Маттер. – Хотя не понимаю вашей суеты. Чего вы все всполошились? Мы знаем, что не только земное метро было запланировано орилоунами и Вершителями, но и вообще рождение человечества как источника технологии рождения черной дыры. И конец цивилизации «вморожен» в ткань Вселенной, и вообще ее развитие, и все остальное вплоть до всеобщего финала. Так чего суетиться, воевать с теми, кто служит высшим силам, бороться по сути с законом? Все равно будет так, как запланировал Творец.

– Так, да не так, – усмехнулся Мальгин. – Пути к осмыслению замысла Творца, искаженного, между прочим, Вершителями, разные. И для нас ничего еще не произошло. Если мы не отыщем истинный путь к Великому Отцу, произойдет коллапс, быть может, самого перспективного его творения – духовной сферы Человека. Пока мы живы, допустить этого нельзя! Вот почему я утверждаю, что ничего еще не утрачено. Да, человечество, такое, как оно существует в массе своей в нынешние черные времена, уйдет. Но передовой отряд человечества – интрасенсы, люди великой души и высокого духа – не должен исчезнуть. Всем нам еще предстоит сформировать новое зрение – прозрение, чтобы увидеть и понять законы Вселенной, законы Прави и Меры. Согласен, это долгий процесс, не всем хватит терпения и сил, чтобы дойти. Но если не пытаться – зачем жить?

В кают-компании снова наступила тишина.

Прошла минута, другая, третья, все продолжали молчать, не рискуя нарушить тонкую материю сопричастности с будущим, которое странным образом переплеталось с настоящим и влияло на прошлое.

– Нас уговаривать не надо, – пробурчал наконец Железовский. – Мы не ищем легких путей к Творцу, да их, наверное, и не существует – легких. Давайте решать конкретные задачи. Если Мантоптеры и в самом деле объявились на Земле времен моего прапраправнука, туда немедленно надо посылать спецгруппу и оружие!

– Спецгруппа не поможет.

– Что ты предлагаешь?

– Давайте по порядку. Какой-то невеликий запас времени у нас есть. Надо разбить проблему на уровни и решать их поэтапно и разными силами. Предлагаю следующее. Вам, Савва, Игнат и Джума, надлежит сосредоточиться на уровне социума, спасти Сопротивление от полного разгрома и не дать Ордену уничтожить интрасенсов.

– Нейтрализовать предателей и шпионов Службы, – добавил Хан.

– Нейтрализация предателей – тактика, а не стратегия. Разумеется, с этого придется начинать. Моей дочери и ее другу Дару я бы отвел очень важную часть общей задачи – отвлекающий маневр. Ребята заряжены на максимальный результат и должны справиться, хотя помощник им понадобится.

– Я могу слетать к ним! – вскинулся Маттер, сбрасывая флегму.

– Тебе отводится другая задача, Герхард, стратегического плана.

– Эфанализ, что ли? – поморщился ксенопсихолог.

– Выход на иных. Кроме Блэкхоул, в космосе живут и работают другие носители разума: кубоиды, Очень Большие Социосистемы с распределенными базами, «струнные системы», объекты типа гравастаров и эйнсофов. Если нам удастся выйти на них и договориться о взаимодействии, Блэкхоул перестанет нас терроризировать. Не уверен, что эта задача по плечу кому-либо из нас, но попытаться стоит.

– Я займусь! – загорелся Маттер. – Это действительно интересно.

– К Дашке могу полететь я, – пробасил Железовский.

– Именно на тебя я и рассчитывал.

– Ну, а ты? – деликатно поинтересовался Джума Хан. – Какие у тебя планы?

Мальгин улыбнулся, понимая смысл вопроса: бывший врач «Скорой помощи» имел в виду, останется ли Мальгин с ними до конца или опять нырнет в пространство ради своих целей, чтобы изредка возвращаться и давать советы.

– В координаторы я не гожусь, хотя обязуюсь помогать советом и делом. Думаю, Савва справится с обязанностями главы Сопротивления и главного координатора наших планов. С вашего разрешения я хотел бы заняться Даном Шаламовым. На всех наших проблемах лежит его тень.

– Ты думаешь... это он... командует парадом? – вопросительно выгнул бровь Ромашин.

– Нет, лично он такими делами заниматься не станет. Но Дан явно стоит за всем... парадом, как ты изволишь выражаться. Пока он на другой стороне, нам нельзя рассчитывать на победу. К тому же он продолжает контактировать с кем-то из Живущих-за-Пределами. Стоит попытаться через него выйти на этого носителя иной логики и этических конструкций.

– Почему ты думаешь, что он встречается с Живущими? – с любопытством спросил Маттер. – И разве ты сам не знаком с ними? С тем же Паломником, к примеру.

– Паломник – бывший гуманоид, его логика мало чем отличается от человеческой. С ним не возникает напряжения при общении. Но среди Живущих-за-Пределами встречаются и негуманы, причем абсолютно далекие от человеческих оценок и ценностных ориентаций. Для них нет и не может быть ничего святого в человеческом понимании. Во всяком случае, свои подарки-артефакты Дан получил именно от такого существа. Паломник никогда не позволил бы себе подобной промашки.

Мужчины переглянулись. Все они знали историю Шаламова-псинеура и были настроены скептически к идее Мальгина переманить Даниила на свою сторону.

– Он не пойдет на контакт, – покачал головой Джума Хан. – Ты же пытался лечить его после того, как вытащил из хроника. Ведь не получилось?

– Не получилось, – согласился Мальгин. – К сожалению, я не бог и даже не Вершитель, хотя и могу выполнять кое-какие его функции. У Дана был запущен в гиппокампе черный нейрогенез – рождение новых нейронов, не связанных с нервной системой, – так называемые «черные клады» чужой информации. Я не смог заставить делиться его собственные мультипотентные стволовые клетки в головном мозге, они остались заблокированными.

– Надо было снять блокаду, – сказал Джума.

– Чем?

– Стимулируя нейрогенез на уровне эмпатий и воспоминаний детства.

– Мне удалось лишь сбросить часть криптогнозы, засевавшей в мозгу Дана, и передвинуть уровни влияния наших генетических предков с древнейших структур на промежуточные лимбические. То есть снять фиксацию поведения динозавров на звериные инстинкты. Но подчинить все «черные клады» чужеродной информации в мозгу Даниила сознанию человека, чтобы он мог контролировать непосредственные реакции и инстинкты, я не сумел. Шанс, что Живущий-за-Пределами согласится помочь в этом вопросе, мал, но он есть. Я уверен.

Помолчали.

– Да, – пророкотал Железовский с непонятной интонацией. – Эволюция налицо.

Все посмотрели на него с недоумением. Лишь Мальгин, уловивший мысль математика, кивнул, соглашаясь.

– Поясни, что ты имел в виду, – сказал Джума. – О какой эволюции речь?

– В древности говорили: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. В начале двадцать первого века поговорка изменилась, стали говорить: скажи мне, что ты ищешь в Интернете, и я скажу, идиот ты или нормальный человек. В наши времена надо говорить: скажи мне, что ты ищешь в человеке...

– ...и я скажу, стоит ли тебя лечить, – закончил Джума Хан под общий смех.

– Прямо как дети, – покачал головой мрачный Карл Золотько, единственный из всей компании, кто не разделял оптимизма соратников.

– И все же я... – начала Забава.

В кают-компанию заглянула Аума, дочь Власты, поманила ее за собой. Забава быстро направилась к выходу, понимая, что требуется ее помощь: на время совещания она оставила сына на попечение сестры. Однако у двери задержалась:

– Все же я направила бы к Даше и Дару не одного человека, а группу. Ребята еще молоды, опыта у них мало.

– Мы обсудим этот вопрос, – пообещал Мальгин, искоса глянув на Железовского.

Женщина вышла.

Аристарх шевельнул уголком губ, обозначая улыбку.

– За меня беспокоится. Не надо посылать туда группу, мы справимся.

– Итак, друзья, на чем мы остановились? Стратегия принимается?

– Я – за, – поднял руку Джума.

– Я тоже, – кивнул Ромашин.

– Все за, – пробормотал Маттер. – Где тут у вас машина? И какого класса?

Он имел в виду компьютер.

– Не ахти чего, всего лишь стандартный «мастер», – сказал Карл Золотько извиняющимся тоном.

– Жаль, этот не потянет. Мне бы выйти на Большого Умника...

– Обойдешься, – ухмыльнулся Джума.

– В том-то и загвоздка, что не обойдусь. Может, я слетаю домой, заберу своего Стратега?

– Я могу это сделать, – сказал Александр Золотько, взглядом спросив разрешения у отца.

– Вот обяжешь, – обрадовался ксенопсихолог. – Тогда прихвати еще архив, кое-что из библиотеки, я список дам, а также мои разработки и программные компакты. Хорошо бы еще доставить сюда отдельный сервер на обслуживание системников и базу данных по галактическому мониторингу. И еще... чего ржете?

– Как мед, так и ложкой, – за всех ответил улыбнувшийся Ромашин. – Проще было бы оставить тебя на Земле.

– А я и не просил меня эвакуировать. Прибежал этот Геракл, – Маттер кивнул на Железовского, – напугал до смерти, заставил нестись куда-то сломя голову. Может, и в самом деле обсудим этот вариант? Я же здесь погибну без мощного вычислителя.

Ромашин посмотрел на молчавшего до сих пор Баренца.

– Савва, есть у нас такая возможность?

– Найдем, – пообещал руководитель Соппротивления. – В крайнем случае поселим Герхарда на одном из наших спейсеров со «струнным» обеспечением и выходом на компьютерную сеть безопасников.

– Отлично! – вздохнул с облегчением Маттер. – Хорошая идея. Особые удобства мне не нужны, был бы только свой угол с вириалом инка, туалет поблизости и бар.

– Бара не обещаем. К тому же это рискованная затея.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского.

– Решили. Что еще?

Все посмотрели на Мальгина.

– У Соппротивления есть спейсер? – прищурился Клим.

– По официальному регистру он принадлежит Погранслужбе, – пожал плечами Баренц. – Но реально это наша машина. Корпус старый, начинка новая. Это бывший патрульный корабль.

– «Витязь»?

– Совершенно верно. – Баренц не удивился осведомленности Мальгина. – Еще один спейсер – «Риман» – находится в доке на калининградской судовой верфи, ремонтируется... якобы. Но готов взлететь в любой момент. Он помощнее и поновее.

– Это здорово. Возможно, один из них мне понадобится в скором времени. Итак, господа нормальные ненормалы, начинаем новый этап нашего ратного дела? Без права на ошибку?

Никто не решился пошутить в ответ, даже острый на язык Джума Хан.

– Ответ ясен. Что ж, до связи. Если понадобится кому-нибудь в срочном порядке, обращайтесь к моей жене. Она будет знать, где меня искать.

Мальгин поднял руку прощальным жестом, превратился в прозрачный вихрик, исчез.

Все молча смотрели на то место, где он только что стоял.

Кто-то включил систему обзора, и кают-компанию залил густой, ощутимо плотный, поток алого света: огромный купол звезды Ван-Бисбука выползал из-за горизонта, превратив океан планеты в слиток раскаленного рубинового стекла.

* * *

«Пакмак» висел над сплошным облачным покровом Венеры, в котором изредка просверкивали серебристые паутинки электрического сияния – след деятельности странной жизни, зародившейся в углекислотных облаках планеты. Это были колонии микроорганизмов, использующих иной тип метаболизма – серно-углеродный, и вполне допускалось, что колонии эти имели некое подобие разума – на уровне земных животных. С ними работали ученые, пытались исследовать реакции, договориться, вступить в контакт, и, по скудным сообщениям массмедиа, у них это получалось. Хотя как выглядел подобный контакт, представить было трудно. И все же вокруг ближайшей соседки Земли (не считая Луны) крутилось более трехсот спутников разного назначения, отчего «пакмак» с облоймой спецназа Сопrotивления не выделялся из общей «толпы» аппаратов. Да и «слово» знал – пароль, разрешающий ему выбирать собственную орбиту, траекторию и коридор входа в атмосферу, а также садиться на поверхность планеты.

– Внимание! – раздался в кокон-рубке управления центрального когга сухой голос инка; тот же голос слышали оперативники и в модулях десанта. – Минута до момента «зеро»!

Всего на борту модульной связки – осевой когг и три боковых аппарата – находилось шестнадцать человек, в том числе пилот когга и кобра¹ отряда Александр Золотко. Кроме того, в рубке находился еще один человек, нештатно, хотя и не секретно: отец Александра, Золотко-старший.

– Это моя последняя операция, – сказал он Ромашину, когда тот попытался не отпустить его для захвата агента Службы. – Я хочу взять предателя лично и вытрясти из него душу!

Ромашин подумал и уступил. Карл действительно имел полное право на ликвидацию утечки информации, допущенной службой безопасности Сопrotивления, которую он возглавлял.

Теперь группа захвата, выведенная координатором в район ожидания, находящийся ближе всего к объекту, терпеливо ждала команды, чтобы нырнуть на дно плотной и жаркой венерианской атмосферы и захватить объект – руководителя монтажного управления Зем-строга Тадеуша Пацюру. Отличного специалиста. Интрасенса.

Именно под его руководством строились базы Сопrotивления на острове Завьялова, на Голгофе и на Хароне, спутнике Плутона, которые были захвачены и уничтожены. Именно его идеи были заложены в основание всей сети Сопrotивления. И именно он, бывший приятель

¹ Кобра – командир облоймы риска.

Вацек Штыбы, оказался агентом Ордена, успевшим «сдать» новым хозяевам важнейшие объекты Сопротивления.

Вполне возможно, что предателем он стал поневоле, если контрразведке Службы безопасности удалось заманить его в одну из своих лабораторий и «перепрограммировать» с помощью психотронной техники, заставить работать на себя. Но Карл Золотко был уверен, что пан Тадеуш перешел на сторону врага добровольно, и с глубокой ненавистью обвинял его во всех грехах.

Сын не разделял чувств отца, понимая, что тот завидует интрасенсам и не желает их прощать, вписываясь в рамки общечеловеческой психологии – подозрительно относиться ко всему нестандартному, непонятному, инородному. Хотя сам Карл вряд ли мог бы признаться в этом даже самому себе.

– Отсчет пошел! – хлестнул по сознанию десантников голос координатора.

Пилот «пакмака» врубил шпуг² и бросил связку в атмосферу Венеры.

Суть операции состояла в следующем.

Тадеуш Пацюра строил на Венере, в троговой долине Белый Рог, жилой комплекс. По проекту комплекс представлял собой трехлучевую звезду с двухуровневым техническим обеспечением: нижний этаж – все бытовые и энергетические системы, верхний – собственно жилая зона с центральной парковой зоной отдыха. Комплекс имел три выхода и соответственно три шлюза. Поэтому для блокирования всех выходов и понадобилась модульная связка «пакмака», плюс осевой когг для контроля и управления оперативной группой на месте. А чтобы объект не сбежал через метро, станцию комплекса должны были закрыть другие бойцы обоймы риска.

«Пакмак» преодолел толстую «шубу» венерианской атмосферы за пятьдесят секунд.

На высоте полутора километров над долиной (свое название – Белый Рог – она получила за торчащую почти из середины трехсотметровую скалу, похожую на сероватый буйволиный рог) от связки отделились боковые модули, спикировали к трем торцам лучей комплекса; в данном поясе планеты наступило сумеречное утро, и звезда сооружения отчетливо выделялась на фоне серо-желтых песков и красноватых скал долины. Шестеро спецназовцев Золотко – по два на каждый шлюз – десантировались из модулей, практически невидимые в своих спецкостюмах с включенными системами маскировки, открыли люки, проникли внутрь пятиметровой высоты шлюзов, заняли оборону. Они должны были не пропустить к выходу беглеца в случае, если тому удастся справиться с главными силами отряда.

Осевой когг, несущий пятерку оперативников Александра Золотко, нырнул к блестящему куполу центральной зоны комплекса, выстрелил очередью «призраков», сел на купол. Десантники мгновенно развернули фильтр-переходник, плотно севший на купол, пробили крышу залпом из «глюков» и просочились под потолок зоны отдыха, представлявшей собой искусно смоделированный «под канадский пейзаж» уголок земной природы. В пробитую брешь вслед за десантом протиснулся сначала командир группы Золотко-младший, а за ним Золотко-старший.

– Мы внутри! – доложил Александр координатору. – Идем дальше.

– Объект находится в диспетчерской стройки, – отозвался координатор, управляющий отрядом с борта спейсера «Витязь»; спейсер дрейфовал над облаками Венеры, а его аппаратура позволяла руководителям контролировать весь ход операции и видеть все, что делали десантники.

– Вперед! – скомандовал Александр.

² Шпуг – движение с двойным ускорением.

Пятерка «призраков» устремилась к развернутой в зоне отдыха, на берегу ручья, палатке диспетчерской, из которой Тадеуш Пацюра осуществлял общее руководство стройкой. Рабочий день здесь не прекращался никогда, бригады строителей и монтажников сменяли одна другую непрерывно, и на территории комплекса царила деловая суматоха: в разных направлениях проносились кибермеханизмы различного назначения, легкие аппараты стыковщиков, строители в желто-синих комбинезонах. Если кто-нибудь из них и обратил внимание на мерцающие струи воздуха – там, где пролетали десантники в «хамелеонах», вряд ли мог догадаться, что это означает.

Возле блестящего куба диспетчерской стояли два многоруких механизма и флайт с зеленой полосой и эмблемой космостроителей: лента Мёбиуса с гаечным ключом поперек.

– Странно... – вполголоса заметил один из оперативников, опытный и немногословный Людвиг Бенкендорф. – Где охрана? Почему никто не реагирует на наше проникновение?

– Стоп драйву! – отреагировал Александр.

– Ерунда, – вмешался Золотко-старший, – они просто не ожидали нашего появления.

Продолжаем движение!

– Но, отец...

– Вперед, я сказал! Теряем время!

Отряд снова устремился к палатке диспетчерской, взял ее в кольцо. Десантники нейтрализовали дверь. Отец и сын Золотко ворвались внутрь вместе с Бенкендорфом, выключили системы маскировки.

– Всем – не двигаться! Эмканы снять! Малейшее неповиновение – открываем огонь на поражение!

Трое операторов диспетчерской, работавших с мониторами разных уровней стройки, разом развернули кокон – кресла управления. И Карл Золотко, холодея, понял, что их подставили!

На него смотрели не только глаза операторов, но и турели компьютерных систем наведения, управляющих аннигиляторами «шукра» и «универсалами»! Но самое главное – Тадеуш Пацюра (а он действительно находился на своем рабочем месте) не только не удивился появлению гостей, но и тоже целился в десантников из двух стволов, принадлежащих мощнейшим из существующих видов оружия – «глюкам», «раздирателям кварков».

Включилась быстродействующая система связи «спрута», объединяющая всех задействованных в операции людей:

– Внимание! На горизонте – корабли противника!

– Тревога! Комплекс просматривается спецаппаратурой!

– Метро заблокировать не удалось!

– Засада!

– Связь с группой потеряна!

– Долина в зоне блэкаута!

– Отбой прикритию!

– Карл, возвращайтесь! Это ловушка!

– Всем императив «свернутая змея»!

– Отбой операции!

– Отход по «трем нулям»!

– Объявляю боевой выход! Всем – отступление! «Свернутая змея»! Всем – «змея»!

И лишь после этого раздался насмешливый, нарочито добродушный и любезный голос главного виновника «торжества», Тадеуша Пацюры:

– Как я рад вас видеть, панове! А где же пан Джума? Пан советник Ромашин? Неужели они побрезговали встречей со мной? А я так надеялся на randevu.

«Уходите! – перешел на мента-диапазон Карл. – Я их задержу!»

«Нет!» – отозвался Александр.

«Я приказываю!»

«Отец!»

«Я приказываю!»

– Что же вы остановились? – продолжал тем же тоном вислоносый, флегматичный с виду, обладающий пышными «козацкими» усами Пацюра. – Проходите, не стесняйтесь, будьте как дома. Однако не вздумайте стрелять! Начнете – от вас только подметки останутся!

– Сдаюсь! – проговорил Карл Золотько, поднимая руки, и сделал вперед три шага. – Ты выиграл, Тадуеш, паскуда! Один вопрос. Можно?

– Ну разумеется, пан генерал, – осклабился интрасенс. – Но сначала отключи «защитника», я плохо тебя слышу.

– Сначала вопрос. Нас ведь подставили, не так ли? А это значит, что ты не один «крот» в системе?

– Угадай с двух раз.

– Не один. Кто еще?

– Это второй вопрос, пан Золотько, причем вопрос нескромный.

– Мы в твоих руках, так что мог бы и удовлетворить мое любопытство.

– Чтобы вы успели передать своим парням имя моего агента?

– Вы же закрыли долину зоной неприслушки.

– Хорошо, так и быть, для тебя, Карл, все, что ты захочешь. Все равно вам отсюда не уйти. Вам следовало бы отпустить Милослава Торопова. Его сын поклялся отомстить, а у него хорошие связи в верхах и много приятелей, в том числе – среди ваших парней.

– Ларс Ольсен...

– Догадался, генерал, поздравляю. Итак, панове, предлагаю начать помаленьку разоружаться.

«Уходите!» – послал мысль Карл Золотько. – Достаньте Ольсена!»

Это была его последняя мысль.

В следующее мгновение раздался взрыв. Начальник службы безопасности Соппротивления взорвал сам себя, активировав личный аннигилятор.

Взрыв был направленным, и ударная волна и огненные струи полетели не во все стороны, а по направлению к линии мониторов и креслам операторов стройки, которых заменили оперы засады.

– Назад! – выдохнул Александр, ослепший больше не от вспышки, а от сердечной боли.

Его схватили под руки подчиненные, понимая состояние командира, но он вырвался, полоснул по коконам трассой антипротонов, пробивая палатку очередью микровзрывов насквозь.

Десантники, воспользовавшись начавшейся суматохой, метнулись сквозь облако дыма и обломков к потолку сооружения, расстреляли по пути многоруких киберов, которые попытались открыть стрельбу. Три флайта с обоями спецназа Службы, появившиеся как из-под земли, тоже попытались остановить десантников, но были сбиты.

Бойцам Соппротивления оставалось только выбраться наружу через десантный шлюз и запрыгнуть в когг, счет пошел на секунды, и в это время...

– Шумовой выхлоп! – скомандовал капитан «Витязя»; в случае непредвиденных осложнений было предусмотрено нанесение подкритического энергетического удара по долине Белый Рог, который не мог разрушить стоящие там сооружения, но мог отвлечь преследователей и внести сумятицу в их ряды.

– О'кей! – ответил драйвер-прима спейсера Ларс Ольсен.

«Витязь» выстрелил.

И долина Белый Рог вместе со строящимся комплексом и домиками научной станции неподалеку превратились в море сплошного жемчужного огня!

Подчиняясь воле пилота, инк спейсера «вложил» в импульс такую мощь, которой хватило бы на уничтожение астероида диаметром в полсотни километров!

* * *

– Как это случилось?! – процедил сквозь зубы бледный от ярости Баренц.

Джума Хан, тоже бледный, но от горя и отчаяния, отвел глаза.

– Меня там не было. Но, судя по всему, от энергоимпульса спейсера взорвалась батарея МК. От жилого комплекса, монтажного агрегата, двух исследовательских станций и платформы для приема больших грузоматов не осталось ничего.

– Карл?

– Погиб.

Баренц сжал губы в одну линию, крутанул желваки, медленно выдохнул воздух.

– Саша?

– Погибла вся оперативная обойма.

На этот раз пауза длилась дольше.

– Послали туда экспертов?

– В составе аварийщиков-спасателей из следственной бригады есть наши люди. Результатов пока нет. Но одно известно точно: Тадеуш Пацюра тоже погиб.

В кабинет Баренца бесшумно вошел Железовский, окинул его обитателей темным взглядом. За ним бочком протиснулся Герхард Маттер, тщательно выбритый, без бородки и бакенбардов.

Баренц посмотрел на них, прищурясь, будто не узнавая, пожевал губами. Косо глянул на Джуму:

– Твое мнение?

– Операция была просчитана хорошо. Но Пацюра сумел разгадать наш замысел и подготовил засаду. Я понимаю, почему Карл решил командовать захватом лично, но считаю, что провал операции на его совести.

– Он был хорошим специалистом.

– Этого мало для такой области ответственности, как служба безопасности, – пробурчал Железовский, осматриваясь, сел на небольшой диванчик. – Специалист – это человек, который избегает небольших ошибок, неизбежно двигаясь к более крупному промаху. Карл, к сожалению, из таких людей. Ему надо было уйти в отставку давно. Однако мы тут с Герхардом кое-что проанализировали и получили любопытный результат.

– Мне показалось странным, – смущенно почесал макушку Маттер, – что инк спейсера сразу после выстрела сошел с ума. Пилотам с трудом удалось загнать машину в док.

– По-моему, это просто совпадение, – пожал плечами Джума. – «Витязь» вышел из капитального ремонта, ему поменяли всю интеллектронику...

– Я тихонько покопался в «железе», – Маттер снова почесал череп, – вместе со спецами ремонтной обоймы, и обнаружил следы фрейма...

– Следы чего?

– Энергоинформационного воздействия. Инк сожгли намеренно, причем очень хитро и тонко. Он получил два взаимоисключающих друг друга приказа и одновременно шумовой психический удар, который фрустрировал его сознание. Он и не выдержал.

Джума и Баренц переглянулись.

– Ты уверен?

– Я почти не ошибаюсь, – с достоинством произнес ксенопсихолог. – Вот Аристарх свидетель. Мало того, взрыв МК в долине Белый Рог должен был бы иметь другие характеристики. Да и не взрываются микролы³, как обычные бомбы и мины, с бухты-барахты. Нам намеренно вешают лапшу на уши о «плохой настройке инка» и о взрыве батареи МК.

– Кто?

– Это вам решать.

– И последнее, – добавил Железовский, сцепив пальцы на груди и глядя на собеседников снизу вверх. – Драйвер-прима «Витязя», Ларс Ольсен, по моим данным, является близким приятелем Леона Торопова.

В воздухе повисла тишина.

– Ты хочешь сказать... – начал Баренц.

– Савва, это жертва, – перебил его Маттер. – «Кротов» было двое: Пацюра и Ольсен. Служба пожертвовала одним, чтобы отвести подозрение от другого.

– Ничего себе жертва! – невольно качнул головой Джума. – Погибло сорок шесть человек!

– Ольсену ничего не оставалось делать. Он дал полный выхлоп и фрустрировал операционную сферу инка, чтобы никто не догадался, что же произошло на самом деле.

– Такое способен вытворить не каждый интрасенс. Я имею в виду – сжечь хорошо защищенный компьютер.

– Мы проглядели Ольсена. Это еще хорошо, что он попал к нам недавно, иначе натворил бы дел.

– Все ваши догадки надо проверить, – сказал Баренц. – Можем мы попросить Клима сделать это?

– Во-первых, это не догадки, а расчеты, – возразил Маттер. – Во-вторых, настоящий Мальгин уже рванул куда-то за пределы нашего метagalактического домена.

– Что значит – настоящий? И что значит – рванул, если он сейчас на Ван-Бисбруке, насколько мне известно?

– На Ван-Бисбруке неполный Мальгин, – прогудел Железовский, продолжая сидеть в расслабленной позе. – Проекция, или, если хотите, аватара, настоящего Мальгина. Вспомните Майкла Лондона. Двадцать с лишним лет назад, вернувшись из странствий, он оставил жить с семьей свою копию, ничем не отличимую от оригинала. Клим поступил точно так же.

Баренц исподлобья посмотрел на математика.

– Ты... уверен?

– Я знаю. Клим перед уходом предупредил меня об этом. Но больше никто не должен знать, особенно Купава.

– Ясное дело, – хмыкнул Джума. – Ай да Клим, ай да хирург, ай да сукин сын!

– Маг, одним словом, – ухмыльнулся Маттер. – Я тоже могу создать двойника, но, к сожалению, идиота. Заменить меня он не сможет.

– В таком случае все наши планы под угрозой, – сказал Баренц, сделав круг по кабинету. – Надо что-то делать, и немедленно, пока Ольсен не подозревает о том, что его вычислили.

– У меня есть идея, – сказал Железовский. – Надо умело дать утечку информации о каком-либо важном событии, к примеру, о строительстве новой базы... кстати, мы и в самом деле собирались соорудить схрон на Голубой, в системе гаммы Льва. Пусть об этом узнает Ольсен, и если после этого в системе Льва появятся разведчики Службы...

– Мы возьмем этого мерзавца за жабры! – сжал кулаки Джума. – Хотя, если честно, я не понимаю, почему интрасенсы переходят на сторону Ордена. Мы же за них боремся, за их права, за их свободу.

³ Микролы – микроколлапсары.

- Все мы дети одного отца, – угрюмо скривил губы Железовский. – Что нормалы, что ненормалы.
- Ты кого имеешь в виду? – удивился Джума.
- Эго, – ответил человек-гора.

ГЛАВА 5

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Эта странная война длилась уже третий день. Над Землей появлялась очередная тройка или двойка черных «драконов», Дар и Дарья активировали корабль-нож, нападали на корабли Мантоптеров, сбивали один-два, заставляя вызывать подкрепление и, пользуясь преимуществом в скорости, прятались, свергивали свое грозное оружие.

«Драконы» утюжили горные страны и леса в поисках наглых поединщиков, разносили в прах попадавшие на пути селения, не обходили стороной и города, открывая огонь по случайно подвернувшимся аппаратам горожан. Затем все повторялось.

В некоторых крупных городах еще функционировали транспортные инспекции и службы общественной безопасности, которые на свой страх и риск поднимали в воздух перехватчики, чтобы отогнать жуткие творения богомоллов. А однажды Дар и Дарья стали свидетелями схватки поднятого на перехват чужаков спейсера и двух «драконов». Спейсер – одна из последних космических машин пограничников – достойно встретил противника и даже сбил одного из черных монстров, но был уничтожен свалившейся сверху второй двойкой «драконов».

Молодые люди не успели прийти ему на помощь, да и силы были слишком неравными.

Община же ушла в леса.

Князь со своими экспертами и старейшинами проводил один совет за другим, но стратегию борьбы с пришельцами выработать не смог. Да ее и не существовало. Для отражения атак черных космолетов необходимо было мощное оружие: лазеры, аннигиляторы, «глюки», стрингеры, зенитно-ракетные системы, на худой конец, – а вот его-то как раз хуторяне и не имели. На Земле середины пятьдесят шестого века войны не велись, и оружие никому не требовалось.

Где-то оно, конечно, хранилось. Люди не стали уничтожать его полностью, оставив «на всякий случай», про запас. Случай подвернулся, но те, кто прятал и знал, где хранятся масштабные системы вооружений, давно умерли.

Князь разослал по городам всех чистодеев, которые через уцелевшие компьютерные сети могли бы выявить координаты арсеналов бывших специальных и военных организаций. Но пока толку от этого было мало. Если арсеналы и находились, оружия, способного сбивать корабли Мантоптеров, там не было.

На третий день Дару надоело вести с «драконами» партизанскую войну.

– У меня есть идея, – сказал он, когда бой закончился и «драконы» отступили.

– У меня тоже, – отозвалась Дарья.

Они высунулись из пилотских ячеек, посмотрели друг на друга.

Жена выглядела утомленной, лицо ее осунулось, и Дар с раскаянием подумал, что напрасно заставляет ее участвовать в боевых действиях. Впрочем, объективности ради стоило признаться, что он ее не заставлял, она сама изъявляла желание быть рядом с ним, и все-таки стоило поберечь Дашу, готовящуюся стать матерью.

– Какая?

– А у тебя?

– Я первый спросил.

– Хорошо, отвечу. Почему бы нам не научить Шершня прятаться?

– Это как?

– «Осиный» корабль способен вырастить внутри себя любую необходимую техническую систему, так? Давай найдем описание режима «инкогнито», наверняка в базах данных спецслужб таковое имеется, а Шершень создаст систему маскировки. Представляешь, насколько эффективнее мы сможем действовать?

Дар подумал, оценивая предложение, кивнул:

– Хорошая идея, попробуем.

– Теперь твоя.

– Помнишь, мы разминировали Плесецкую черноболь?

– Как не помнить? Полгода не прошло.

– Там лежит в бункере древний стрингер...

– Таймфаг.

– Неважно, суть одна и та же: этот монстр вполне работоспособен и может сворачивать пространство в «струну».

– Ты гений! – мгновенно поняла мужа Дарья. – Мы ввяжемся в бой, заманим «драконов» на Плесецкую пустошь...

– И врубим таймфаг!

– Я тебя люблю! – Дарья выскочила из ячеи, поцеловала Дара и спряталась обратно. – Когда начнем?

– Не когда, а с чего. Сначала апробируем твою мысль. Полетели.

– Куда?

– Крупных городов, где еще работает Сеть, много, но я предлагаю Волград, столицу России.

– Разве у вас столица не Москва?

– Наша столица – хутор Жуков, – усмехнулся Дар. – Да и тот сожжен отеллоидами. А столицей России вот уже более тысячи лет является Волград. Раньше его называли Волгоградом и Сталинградом.

– Еще раньше его называли Царицыном. Надо же, как интересно! В наше время поговаривали о переносе столицы, сначала в Питер, потом в Екатеринбург, но я не думала, что эта идея осуществится.

– Ну, так что, полетели туда?

– Мне все равно.

Дар отдал мысленный приказ Шершню, и корабль-нож понесся на юго-запад, туда, где текла многие тысячи лет великая русская река Волга.

Конечно, молодые люди не только воевали, защищая воздушные рубежи Светоруси. Они помогали хуторянам заново отстраивать разрушенные терема, добывать необходимые материалы, запасы пищи, машины, оборудование. Дарья часто оставалась ухаживать за детьми погибших общинников, Дар участвовал в патрулировании границ поселений вместе с дружинниками, помогал отцу искать в лесах новые укромные территории, где можно было спрятать стариков, детей и женщин, не принимавших участия в войне с агрессорами.

Они часто беседовали, оставаясь наедине, учились друг у друга владеть телом и физическими полями. Дарья с удивлением убедилась в том, что ее муж способен создавать двойников, чего она делать не умела, и свободно разговаривает с птицами и зверями и даже с лесными массивами. Дар также не без удивления узнал, что во времена Дарьи – две тысячи триста сороковые годы – не все люди бездумно тратили свободное время на удовлетворение физиологических потребностей. Многие занимались творческой работой и достигали вершин искусства в таких делах, которые современникам Дара и ему самому казались экзотической нелепицей.

– Например? – спросил он однажды.

– Да хоть миллион примеров, – ответила девушка. – У нас давно развито конструирование ландшафтов как вид искусства. Особенно на других планетах. Многие занимаются виртуальным моделированием, выращивают споры жизни, приспособленные к самым жутким условиям, разрабатывают автономные исполнительные механизмы типа подносителей бокалов и зубных чистильщиков. Одно время было модно создавать киборгов, не отличимых от людей.

Их называли почему-то азимоидами. Затем стали создавать фоксы – функционально ориентированные квазиживые механоорганизмы.

– Об этом я читал и видео смотрел. В городах и сейчас можно встретить занятого своими делами фокса. А как еще развлекались твои земляки?

– Большинство, к сожалению, ушло в избранные виртуальные миры Сети. Но мой дядя по маминой линии, например, с удовольствием занимается оптимизацией человеческого генома. Хочет создать такой ген, который отвечал бы за рост у человека крыльев.

Дар засмеялся.

– Он хочет создать ангелов?

Улыбнулась и Дарья.

– Он всю жизнь мечтал летать как птица, вот и стал генетиком.

– Уж лучше бы он сконструировал ген, который создавал бы у человека антигравитатор.

– По-моему, этим тоже занимаются, причем в серьезных лабораториях. Только вряд ли в результате таких экспериментов удастся сохранить в человеке человеческое.

– Другое дело мы, интрасенсы, – поддакнул Дар. – У нас все по природе, естественно и гармонично.

– Не ерничай! – рассердилась Дарья. – Не то будешь спать один!

– Не буду! – испугался он, поднимая руки. – Ну, а театры у вас работают?

– И театры, и синерамы, и грезеры, многие тратят на их посещение всю свою жизнь, ничем больше не занимаются. Спортом тоже увлекаются. В общем, жизнь кипит.

– Да, – погрузился он, – кипит. А кончается все полнейшим равнодушием. Как ты думаешь, кто в этом виноват?

– Природа, – вздохнула Дарья. – Наш врожденный эгоизм.

– Ты не такая!

– Да и ты тоже, – рассмеялась она, протягивая к мужу руки...

Волград вырос на горизонте зубчатыми громадами правильных геометрических очертаний.

Корабль-нож обогнул его с севера, медленно опустился к подножию гигантского – километровой высоты – памятника Героям-Защитникам Отечества.

– С чего начнем? – деловито поинтересовалась девушка, разглядывая сверкающую полированным металлом, не тускнеющую от времени и непогоды фигуру женщины с мечом в руке.

– Здесь полно научно-технических центров и учебных заведений. Я начал бы с Федерального университета.

– Как скажете, мой повелитель.

Дар улыбнулся, зная, что жена в любой момент может изменить мнение и поступить по-своему. Натура у нее была упрямая, свободолюбивая и решительная. Правда, и ему решительности было не занимать.

Они посадили «осиный» корабль между «утесами» городских зданий, превратили его в нож и двинулись к парусообразному сооружению Университета.

Никто не препятствовал молодой паре проникнуть в здание, в котором еще функционировали системы жизнеобеспечения, добраться до зала операционного контроля и подключиться к главному инку учебного заведения. Остальное было делом техники. За время учебы и работы чистодеем Дар научился легко подсоединяться к любой компьютерной сети без периферийных устройств, напрямую, и взламывать ее защиту. Не стал исключением и контакт с Большим Умником Федерального университета. Посопротивлявшись для приличия, обрадованный возможностью пообщаться с гостями, инк сдался и выдал всю информацию, какую только имел в базе данных по интересующей людей проблеме. Мало того, он по собственной инициативе связался с инками других научных центров и добавил то, что ему переслали коллеги.

Дар создал VIP-зону с выводом изображения на сетчатку глаза – для просмотра документации, пролистал полученные видеозаписи и остался доволен. Искать другие источники информации не стоило. У них имелось все, что требовалось для объяснения принципов работы систем маскировки и их создания.

Поблагодарив инка Университета, который пытался задержать неожиданных посетителей разговорами, – последние собеседники разговаривали с ним более сорока лет назад! – и пообещав ему как-нибудь забежать «на чай», молодые люди снова развернули свой «крейсер индивидуального пользования» и передали Шершню всю добытую информацию о режимах «инкогнито» и «хамелеон». Инк «осинового» корабля выразил готовность служить пилотам верой и правдой, однако далеко не сразу уяснил, чего они хотят. В конце концов лишь после долгих переговоров и объяснений он понял идею и приступил к ее реализации.

Процесс длился два с лишним часа.

За это время Дар со спутницей успели позавтракать и встретиться с князем на окраине Ветмянских болот, где хуторяне создали временный лагерь. Выслушав планы сына и невестки, Бояр Железвич не стал их отговаривать от рискованного мероприятия. Во имя сохранения общины можно и нужно было рисковать жизнью сына и своей собственной.

Шершень со своей задачей справился. Все-таки корабль Галиктов был высокоинтеллектуальным искусственным техноорганизмом с огромной степенью живучести и адаптации к любым природным условиям. Неизвестно, какой именно принцип он использовал для создания системы маскировки – голографический, «чернотельный», основанный на поглощении всех видов электромагнитного излучения, или принцип «фазирования вакуума». Результат был налицо: система заработала!

Прямо на глазах изумленных сородичей Дара и князя гигантский корабль по команде чистоддея вдруг потерял плотность и исчез! Словно стал абсолютно прозрачным.

– Да! – с чувством сказал Железвич-старший. – Впечатляет! Молодцы, ребята! Надеюсь, у вас получится устроить ловушку этим черным мерзавцам!

– Тревога! – раздался в наушниках раций всех присутствующих голос сторожа. – «Драконы» на горизонте!

– Легки на помине! – рассмеялась Дарья с нервной дрожью в голосе. – Вот сейчас и устроим испытания «инкогнито». Будет им сюрприз!

Дар внимательно посмотрел на нее.

– Может быть, останешься? Я справлюсь.

– Ни за что!

– Тогда седлаем коня.

– Ни пуха! – обнял сына и невестку князь.

– К черту! – дружно ответили оба.

Скрылись в появившемся на миг и тут же ставшим невидимым корабле. Волна холодного воздуха пригнула траву, кусты, шатнула людей. Корабль стартовал.

– До сих пор не понимаю, – призналась Дарья, проворно залезая в свою пилотскую ячейку, – почему наш спейсер имеет форму ножа. Ведь Галикты вряд ли пользовались ножами в обиходе.

– Ты ошибаешься, – авторитетно заявил Дар, устраиваясь.

– Почему? – удивилась девушка, высовывая голову.

– Потому что наш летак имеет другую форму.

– Издеваешься?

– Ничуть. Меня тоже интересовало, почему летак имеет форму ножа, если его уменьшить с сохранением всех пропорций. А потом я поймал в лесу осу и понял, в чем дело.

– В чем?

– Тебя осы не жалили?

– Нет.

– Если бы жалили, ты сразу бы все поняла. Корабль имеет форму жала.

Дарья открыла рот, ошеломленная открытием.

– Боже мой! А я-то думала... ну, конечно! Это жало осы!

– Только слегка видоизмененное. Точнее, корабль имеет форму жала Галикта, все же немного отличающегося от наших ос. Ну, готова? Пора начинать охоту.

– Поехали, – очнулась Дарья.

Корабль устремился к появившейся над облаками тройке черных «драконов», рыщущих в поисках противника.

Неизвестно, кто ими командовал и чего добивался, уничтожая поселения людей в европейской зоне материка, где располагалась община Светорусь. Однако в данный момент это мало интересовало защитников общины. Для них появление агрессоров, открывающих огонь по любому движущемуся объекту, было абсолютным злом.

«Драконы» снизились над лесом, вонзили в него извилистые реки зелено-фиолетового огня.

Дар почувствовал чей-то далекий ментальный крик: погиб человек!

– Они снова кого-то убили! – прошептала Дарья.

Корабль-нож (точнее, корабль- жало) прыжком преодолел разделяющее противников расстояние, поднялся выше, – «драконы» его не видели и не отреагировали, – нанес первый прицельный гравитационный удар.

Один из черных монстров клюнул носом, рухнул вниз, вонзился в пологий холм с какой-то древней развалиной на вершине. Он не взорвался, развалил холм на две части: две волны земли, песка и камней вспухли по обе стороны его вытянутого вперед драконьего рыла.

Та же участь постигла второй крейсер Мантоптеров. Выстрел Шершня вогнал его в болото по самую корму, выглядевшую как шипастый хвост динозавра.

Третий «дракон» перестал поливать электрическим огнем лес, круто развернулся, начал подниматься в небо по спирали, включив все свои системы обнаружения. «Осиный» корабль его команда по-прежнему не видела, но чувствовала и все время маневрировала, пытаясь понять, кто напал на отряд.

– Залп! – азартно крикнула Дарья.

Шершень, не выпускающий из прицельного кольца чужой космолет, несмотря на все его эволюции, выстрелил.

«Копье» минус-гравитационного поля сбило «дракона» с траектории. Он косо пошел вниз, показывая брюхо, попытался выровняться, однако еще один удар сбросил его на землю, воткнул в каменистую плешь недалеко от небольшого – в четыре башни – города. На этот раз выстрел оказался настолько удачным, что защита «дракона» не выдержала. Он смялся в лепешку, теряя «клыки» и «когти» – шипастые наросты на корпусе, а потом взорвался. В небо вонзился тугой огненно-рыжий смерч дыма и обломков корабля.

– Ух ты! – невольно качнул головой Дар. – Хорошо мы ему влепили!

– Пусть знают наших! Давай добьем тех двух, а то они еще дергаются.

Сбитые «драконы» действительно подавали признаки жизни, шевеля «крыльями» и шипастыми хвостами. Запас живучести у них был огромный. Дар никогда в жизни не добивал противника, особенно в случае убедительной победы, однако перед ним был враг, которого не останавливали никакие уговоры и моральные нормы, и оставлять его в живых было нельзя. «Драконы» наверняка вернулись бы после ремонта, как бывало уже не раз.

– Огонь! – скомандовал чистодей.

Шершень выстрелил дважды.

Вылезавший из болота «дракон» мгновенно затонул в хлынувшей после удара в воронку болотной жиже. Жижа еще некоторое время продолжала бурлить, испуская струи пара, потом

постепенно успокоилась. Лишь всплывающие пузыри указывали на место, где лежал черный корабль.

Второй «дракон», потерявший часть обшивки после первого попадания и столкновения с холмом, от второго выстрела превратился в диковинный чертополох, придавивший лес. Он тоже не взорвался, но едва ли был способен взлететь.

– Вот вам, гады! – потрясла кулачком Дарья. – Не сунетесь больше!

Дар мысленно приказал Шершню оглядеться.

«Никого, – доложил через несколько секунд инк «осинового жала». – Горизонт чист».

«Тогда курс на восток, к Плесецкой черноболи. Координаты ты должен помнить, мы там были».

«Слушаюсь!»

– Куда мы теперь? – спросила Дарья.

– Подготовим таймфаг к запуску, пока никто не мешает.

– А может, сразу рванем к Меркурию? Уничтожим базу Мантоптеров?

Дар усмехнулся.

– Тебе надо было родиться мужчиной.

– Обидеть хочешь?

– Нет.

– Ты же видел, как мы легко расправились с эскадрой. Нас никто не увидит. Тихонечко подкрадемся поближе и грохнем центр управления. Или ты боишься?

– Мы так и сделаем, – успокоил он боевую подругу. – Но сначала подготовимся на всякий случай к отступлению. Кто знает, что ждет нас на базе.

– Ладно, давай подстрахуемся, – согласилась Дарья.

Корабль-нож разогнался, прыгнул и через минуту вышел точно над центральной пустошью Плесецкой черноболи.

Здесь почти ничего не росло, кроме черно-зеленой травы и низкорослых хвоей. Предки так загадили территорию бывшего космодрома (анализ показал чудовищную концентрацию тяжелых металлов и ядовитых веществ), что она не очистилась даже за три тысячи лет блокады.

Собственно космодром занимал площадь в тысячу квадратных километров, и на нем не сохранилось ни одного сооружения. Зато в северной его части высились несколько холмов, в глубинах которых прятались старинные космолеты – от древнейших ракет на химическом топливе до ядерных и антигравитационных, а также музей космонавтики двадцать третьего века, ангары и склады. Все эти объекты не годились для применения в нынешние времена, так как не подлежали восстановлению. А вот чаша таймфага с острой башенкой антенны хоть и заплывла землей и болотной жижой, казалась вполне работоспособной. Для формирования импульса свертки пространства ей не хватало малости – энергии.

– Ты уверен, что нам удастся запустить эту развалину? – спросила скептически настроенная Дарья, разглядывая изображение прообраза современных стринг-генераторов. Шершень подключил к системе обзора гамма-локатор, и очертания чаши таймфага были хорошо видны под многометровым слоем почвы.

– Попробуем, – ответил Дар, – попытка не пытка. Но, по моим впечатлениям, он в рабочем состоянии. Шершень, сможешь накачать энергией аккумуляторы этого монстра?

«Нужны параметры», – отозвался инк.

– Объект видишь?

«Отчетливо».

– Просчитай его параметры сам, я помогу с видеорядом и дам необходимые пояснения.

«Объект очень стар. Ему много-много... времени. Какова степень необходимости в его изучении?»

– Большая. Это мощное оружие, которого у тебя нет. С его помощью мы отразим атаку большого количества кораблей противника.

«Понял. Начинаю работу».

Работа закончилась через полчаса. Шершень, вооруженный не только знанием военного дела, но и опытом цивилизации Галиктов и огромным количеством сведений об устройстве Вселенной (иначе он не смог бы свободно бороздить просторы космоса), быстро разобрался в устройстве земного таймфага. Затем приступил к накачке его энергоемкостей.

Для этого ему пришлось «нежным» выстрелом снять слой почвы со стороны подвода энергоканала от реактора. Сам реактор давно превратился в конгломерат металлических пластин, песка, ила и земли, поэтому о ремонте речь не шла. А канал сохранился, так как был загерметизирован.

Дар с женой спустились к подножию сооружения, подчистили подходы к бункеру с реактором – с помощью «универсалов», переключив диапазоны стрельбы с лазерных импульсов на ударно-волновые гравитационные «пакеты». Кроме того, пришлось пробиваться к терминалу контроля и управления таймфагом, чтобы оживить его компьютер. К счастью, помещение с вириалом инка не пострадало от времени, будучи специально защищенным и герметически укрытым. Генератор силового поля, конечно, уже не работал, поэтому гости легко проникли внутрь помещения, пробив брешь в его стене с помощью аннигилятора. Опытный в общении с интеллектуальными машинами любых уровней Дар «вдохнул» жизнь в инка, заставил его подчиниться и выдать разрешение на включение устройства в рабочий режим.

Дарья взирала на мужа с любопытством и ревнивым обожанием, так как знала его способности, но хотела при этом заниматься делом сама. И он доверил ей предварительную настройку «струнного формирователя», что не требовало особых усилий. Оживший инк, обрадованный предоставленной свободой и возможностью пожить для того, для чего он был создан, с удовольствием показал женщине объект и сделал контроль функционирования включенных систем. После этого Шершень аккуратно посадил корабль рядом с чашей таймфага, вырастил «хобот» энерговода и подсоединился к трубе канала. Процесс накачки генератора начался.

Однако длился всего тридцать две минуты. На горизонте снова появились «драконы». Двойка черных кораблей сделала разворот над краем Плесецкой пустоши, намереваясь напасть на «осиный» корабль, занятый «высиживанием энергетического яйца». Страху их владельцы не знали, отношение к жизни и смерти у Мантоптеров резко отличалось от человеческого, и надеяться на их благородство или уважение не стоило.

– Включай маскировку, – приказал Дар, выслушав доклад инка о приближении «драконов»; он тоже почувствовал дуновение ветра угрозы, поэтому был готов к плохим известиям. – Потом закончим подкачку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.